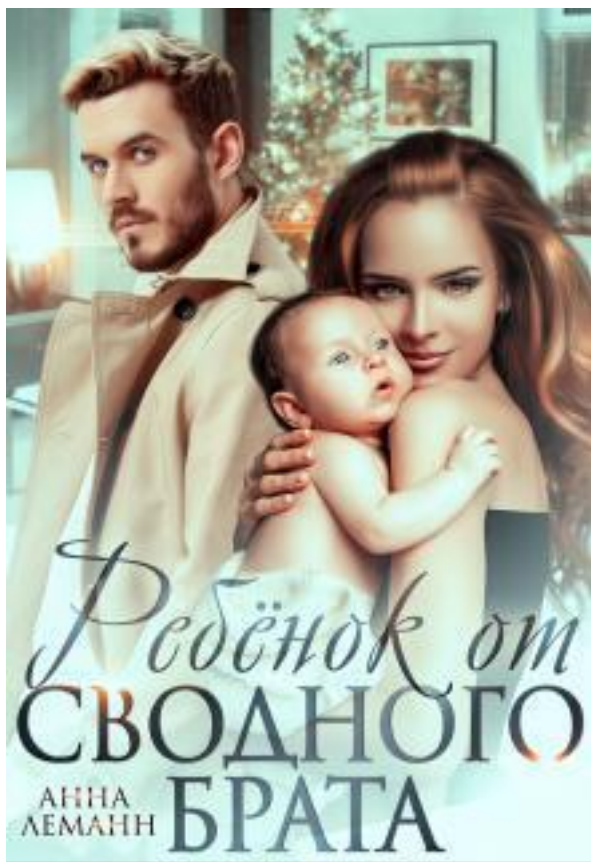




Анна Лапина

Ребенок от сводного брата

<https://litres.ru/74532222>

Аннотация

— Сестрёнка, — тянет сводный братец, прижав меня к стене. - Так понравились прелести взрослой жизни, что сразу после меня прыгнула в постель к другому? — Что ты творишь? Отпусти! — пытаюсь вырваться, но лишь больше его злю. - Отпусти, идиот! Кричать буду! — И как? Понравилось с другим, а? — продолжает издевательства Рустам. - Так понравилось, что ты забыла о защите и залетела? — Пошёл к чёрту! — рычу, окидывая его ненавистным взглядом. Интересно, а что бы ты, братишка, сказал на то, что ты и есть отец моего сына?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	53
Глава 6	62
Глава 7	71
Глава 8	85
Глава 9	99
Глава 10	106
Глава 11	122
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Глава 1.

Алиса. Наше время

— Потерпи, малыш, — шепчу сыну, прижимая его к себе. — Сейчас нас с тобой встретят, — тяну, успокаивая его и глядя по попе. — Твоя крёстная и твой неродной дед, — смеюсь про себя, вспоминая, как доставала мужа своей лучшей подруги Кати, называя его дедушкой.

По сути, так оно и есть. Карим, так зовут моего не совсем родного дядю, женился на моей лучшей подруге. И теперь для моего сына — он дед. И плевать, что у него у самого дочь возраста моего хулигана.

Дед, он и в Африке дед!

Но, к счастью, он хороший дедушка. Потому что, прознав о том, что я сама с ребёнком возвращаюсь в Россию из Франции, где какое-то время получала образование, прислал мне своего помощника Назара. Сама бы я с чемоданами и ребёнком не смогла.

Назар меня, к счастью, прямо со Франции сопровождает. Это надо Матвея на руках нести, наших два чемодана тащить. Ещё и с документами возится.

А моя вторая лучшая подруга, Мириам, осталась во Франции. Ей, в отличие от меня, отпуск от учёбы взять не пришлось. Меня же вынудили. А я что, виновата, что недавно Матвей больше месяца болел и мне пришлось с ним сидеть,

а не учёбой заниматься? Мне как бы мой малыш важнее их тестов и семинаров.

Сказали возвращаться, как решу свою «проблему». Сына моего проблемой называли, хамы!

Дядя Алим, брат моего отца, у которого я как раз таки жила больше года, сказал, что раз так получилось, то мне пора домой ехать. К отцу.

К папе, который не знает, что у него родился внук.

Забеременев от незнакомца, я сбежала из страны, чтобы суметь выносить своего ребенка. Пусть эта беременность была и неожиданной, но на аборт я была не готова. Поэтому оставила и сделала все, чтобы он родился и чтобы сейчас нормально рос. Но за полтора год отсутствия в стране, я так и не смогла признаться родителю в том, что однажды в клубе переспала с неизвестным мужчиной и забеременела от него. Он бы убил меня! Сравнил бы с матерью, которая... которая думала лишь о мужчинах и деньгах.

Беременность проходила не очень хорошо, и врач рекомендовал спокойствие. А его рядом с папой я бы не обрела. Поэтому сбежала. Вначале хотела себе в компаньоны беременную Катю взять, но... она влюбилась, вышла замуж и родила дочь от моего дяди Карима. И осталась в России с ним.

В общем, Санта Барбара!

Взяла с собой вторую подругу, а она начала тайно крутить амур с моим дядей Алимом. Ещё и скрывают от меня. Не исключено, что меня вообще неслучайно в Россию отправи-

ли. Чтобы не мешала им «любовь строить».

Мои дяди втюрились в моих лучших подруг. Зашибись! Круто! Чего себе по возрасту женщину не нашли? На молодух потянуло?

Хотя... мне нравится наше родство. А кто не мечтает о том, чтобы твои подружки стали тебе родными не просто по духу, но и официально. Теперь мы точно одна семья! Ну, Мириам и дядя Алим ещё под вопросом.

Но я работаю над этим! Но и они скрываются!

А союз Кати и Карима мне очень нравится. Всегда помогают, поддерживают, почти не ссорятся. Мне готовы всегда помочь, подсказать, от папы спасти.

— Алиса! — доносится до меня голос Кати, а затем я вижу её саму. Стоит в объятиях своего мужа и машет мне рукой.

А глаза-то какие! Светится вся! Прямо завидно!

А Карим? Никогда его таким не видела, а после того, как с Катей сошёлся и дочь родилась — то мужика не узнать. Он и раньше был хорошим, но сейчас... просто Дед Мороз.

Ох, белой завистью завидую!

У меня тоже когда-нибудь так будет! Когда смогу начать с кем-то встречаться и... забуду своего сводного брата, в которого по закону подлости влюбилась. Хотя это могут быть гормоны.

— Катя! — восклицаю и подхожу к ней. Хочу обнять, но у меня сын на руках, поэтому обходимся лишь поцелуями в щёки.

— Какой кроха, — шепчет подруга, глядя на Матвея.
— Боже, какой сладенький медвежонок! Можно? — тянет к нему руки, и я без страха отдаю моего малыша будущей крёстной.

Голубоглазого красавчика, по которому скоро девки сдыхать будут. Говорю не как мать, а как опытная девушка. Ну, реально Аполлон в детском обличи!

И в какого он такой голубоглазый, ведь я кареглазка? Хотя глупый вопрос! Ведь кто его отец я не знаю...

Однажды я решила переспать с парнем, который мне нравится. Но, как оказалось, он ушёл раньше из клуба, и... я переспала с тем, чьего лица даже не знаю. Помню только шёпот «нимфа».

Но я уже смирилась с этим. Сын у меня здоровый, красивый, крепкий и спокойный. Остальное меня волновать не должно.

— Карим, смотри, какой зайка! — умиляется Матвею Катя, показывая его своему мужу, который с теплотой во взгляде смотрит на малыша. — Такой лапочка! Скажи, на Машу чем-то похож? Глазами мне кажется? Такой же голубоглазый.

Ой! Все дети друг на друга похожи! Но да, глазки у наших малышей и правда похожи. Такие же небесно-голубые.

Можно даже подумать, что они брат и сестра. Но нет!

— И правда! Будет теперь тебе и Машеньке компания, — улыбается Карим и поднимает взгляд ко мне. — Добро по-

жаловать в Россию, Алиса! Надеюсь, больше не сбежишь, — произносит, хохотнув.

— Не сбегу, — кривлюсь ему.

Вот ведь вредина!

— Сейчас Рустам приедет и с сумками поможет, — спокойно оповещает меня и опускает взгляд на Матвея.

— Рустам?! Зачем нам Рустам? — застываю, забывая, как дышать и сглатывать. — Не нужен нам Рустам! Мы сами всё можем!

— Ну, так с сумками поможет, — Карим пожимает плечами. — До дому довезёт. Поможет разгрузиться.

— Не надо! Я на такси! Зачем этого... — кобелину! — ...занятого человека от дел отрывать. Видела, что он сегодня собирается на вечеринку. Пусть готовится!

Весь вечер вчера в телефоне просидела и его сториз в инстаграм просмотрела по несколько раз. Там мой сводный братец рассказывал о сказочном свидании с какой-то шваброй! Свидании, которое должно случиться сегодня. Расписывал, как сильно он ждал этой встречи. И что сториз завтра точно не будет! Будет развлекаться!

Козёл!

Ненавижу его!

Даже букет шикарный для неё показал. Ставил опрос: в каком костюме завтра на встречу пойти.

— Расслабься, я пошутил, — сдаётся Карим и начинает смеяться, потому что ему шутка кажется и правда замеча-

тельной. И смешной до ужаса!

— Что?! — восклицаю, привлекая внимание сына к моей персоне. — Карим, блин! Зачем ты меня пугаешь?! Я же правда, подумала, что он... сейчас сюда. А я с ребёнком и...

— И обязательно охренею от того, что у тебя РЕБЁНОК! — гроыхает голос сводного брата за спиной.

Шокировано оборачиваюсь на голос, надеясь, что это галлюцинация. Но нет! Обернувшись, натываюсь на Рустама с букетом тех самых цветов из сториз в руках.

В костюме, с цветами и выражением лица, словно я родилу предадала. Смотрит на Матвея, а потом на меня.

— Сюрприз! — развожу руки в стороны. — Ты стал дядей, — натягиваю улыбку на лицо, мечтая о том, чтобы провалиться сквозь землю.

Какого чёрта он здесь делает? Кто его пригласил и зачем?

— Я ему не говорил, — шепчет Карим и по его тону понимаю, что дядя не врёт. — Это не я.

Твою мать! Что он тогда здесь делает?! Откуда он узнал?

Рустам. Пару дней назад

— Да, слушаю, — отвечаю на телефонный звонок, откинувшись в кресле. Закрываю глаза и устало потираю переносицу.

Время пять часов утра, а я ещё не ложился спать из-за

грёбаных отчётов и проверок, которые на клуб наслали конкуренты.

Открылись неподалёку пару месяцев назад и чинят мне проблемы, думая, что таким образом заставят меня сдаться и закрыть мой клуб.

Да только я и не такие проблемы за время существования клуба переживал. Были и такие, что ловили в подворотне и избивали. Но то начало моей «карьеры» было и у меня «важных» друзей в контактах не было. Сейчас многое изменилось.

В этот раз даже дяде и отчиму не сказал, потому что чувствую, сам справиться могу.

— Рустам, здравствуй, — звучит в телефоне серьёзный голос Назара, помощника моего дяди.

Как-то прознал о моих проблемах и решил помочь? В принципе, в его стиле. Тем более что с того времени, когда дядя перебрался из Венгрии в Россию, наше с ним общение стало теснее, и Назар часто подрабатывает и у меня. Дядя приучает своего помощника к своему будущему наследнику.

Так вышло, что дядя в своё время написал завещание, по которому его архитектурная империя в случае чего достанется мне. Конечно же, после его женитьбы он изменил его содержание, переписав часть доли своей жене и дочери, но я по-прежнему наследник его империи.

Хотя я бы с радостью отказался от всего этого. Я в архитектуре полный ноль. Но дядю обижать не хочу.

— Что-то случилось, Назар? — спрашиваю его.

— Да, — звучит чёткий ответ, а затем на заднем фоне слышится детский плач или смех, отличный от эмоционального выплеска Маши, дочери моего дяди. Моей двоюродной сестрёнки.

Или она простудилась?

Надо будет заехать и навестить крошку.

Обожаю этого мини-человечка с огромными голубыми глазами и микроскопическими пальчиками, пяточками, ручками, носиком и ушками. Комочек, который хочется вечно целовать и играть с ним.

Смотрю порой на неё и своих детей хочу. Чтобы приходить домой, а там эта радость громко смеётся и требует взять её на руки.

— Назар, не тяни! — вздыхаю. — У меня дел выше крыши. У меня вообще пять утра. Хочу закончить с работой и завалиться спать.

— У меня сейчас три, — оповещает меня он, сбивая с толку. — Но это не главное. Я сейчас у твоей сводной сестры. У Алисы.

— У Алисы? Во Франции, — вытягиваюсь, чувствуя, как сердце начинает биться в несколько раз быстрее. — У неё всё хорошо?

Я вчера виделся с дядей. Что Назар делает сам у Алисы?

— У неё всё отлично, — успокаивает меня он. — Мы в субботу утром прилетаем вместе в Россию.

— Алиса прилетает?

— Да, — подтверждает. — В субботу.

— И что с того? — сглатываю.

— Приезжай в аэропорт, — раздражённо объясняет, словно я и без его подсказки должен был всё понять. — Встретись её.

— Делать мне нечего?! — восклицаю, комкая от злости в руке черновик отчёта. — Зачем мне это? Она чётко дала мне понять за этот год, что не желает меня видеть и слышать. Ни разу не позвонила и не написала. Мы друг другу не нужны не только как друзья, но и как брат с сестрой.

— Приезжай, — настаивает он.

— Почему?

— На то есть причины, о которых я не могу тебе сказать, Рустам, — строго отвечает.

— Назар!

— Рустам, делай, как я говорю! Будь вообще благодарен, что я тебе позвонил и сказал, потому что и Алиса, и Карим просили меня никому ничего не говорить.

— Я подумаю!

— Думай лучше, — произносит и отключает звонок.

Опускаю смартфон на стол и задумчиво вздыхаю, привлекая внимание своей помощницы. Девушка из последних сил пытается вникнуть в суть содержания документов, но желание спать явно побеждает.

Зекает и вечно трёт глаза, как и я.

— Что-то случилось? — спрашивает меня Настя, лаская своим нежным голосом. Вгрызается в кончик карандаша, нервно ожидая ответа. — Это же был Назар? — отводит глаза в сторону, якобы посмотреть на часы.

— Сестра прилетает, — рассказываю ей, разминая лист в руке. — Он сейчас во Франции у неё.

— А-а-а, — тянет. — А они встречаются? Ну, отношения между ними? Да?

— Отношения?.. — тяну, прикидывая, может ли быть такое. — Хм-м... да хрен его знает. Он часто к ней мотается с Каримом, — произношу, а самого чёртова ревность накрывает.

Алиса и Назар? Ну, ей всегда нравились постарше мужчины. А Назар спокойный, рассудительный и может приручить её взбалмошный характер.

Блин!

А что, если, и правда, встречаются?

— Ясно, — в тон мне отвечает Настя и встаёт со своего кресла. Идёт к окну. — Мои родители приглашают нас в пятницу по воскресенье к ним на дачу. Шашлыки пожарить и...

— Когда ты скажешь им, что мы не встречаемся? — спрашиваю её, прерывая девушку.

— Не сейчас, Рустам, — оборачивается ко мне, сев на подоконник. — Пока они думают, что я с тобой, то не трогают мои мозги и дают хоть какую-нибудь свободу. Знаешь, как они меня душили до того, как я к тебе устроилась? А так для

них я твоя девушка и будущая жена. Им спокойствие и мне спокойствие. Тебе ведь несложно, Рустам? Пару раз в неделю выкладывать фотки со мной и сердечки на сториз клеить?

— Несложно, — встаю и подхожу к ней, напоминая, что у нас фальшиво-настоящие отношения. — Потому что мы с тобой спим. И фактически мы не врём им.

— Да, спим. Для здоровья, — хмыкает расстроено, медленно обхватывая меня и обнимая. Прижимается доверчиво и наивно смотрит в мои глаза. — Им моего диагноза не понять. Никому не понять. Если скажу, то для них я блудницей грешной стану. Не хочу! Так что, поедem к ним?

— Извини, — приподнимаю её лицо за подбородок, не давая опустить голову. Чтобы видеть её глаза. Такие же карие и хитрые, как у Алисы. — Я в субботу в аэропорт.

— Встречать сестру?

— Ага.

— А можно мне с тобой? — одаривает меня улыбкой. — Пожалуйста!

— Пффф! Поехали, — пожимаю плечами.

Глава 2

Алиса. Наши дни.

— Так, ребята, — заговаривает Карим, решив взять всё в свои руки. — Раз ты тут, Рустам, то давай, бери у Назара чемодан и пойдёмте на парковку. Она здесь жуть какая дорогушая, — шутит миллиардер.

Смотрю в глаза братцу и чувствую себя голой, грязной и униженной перед ним. Ещё и его этот взгляд, не выражающий ничего, пугает. В голове возникают не самые лучшие мысли, начиная от сравнения с бомжом и заканчивая отвращением.

— Это твой ребёнок? — игнорирует своего дядю Рустам, непрерывно смотря на меня.

Стоим и как два идиота не сводим взглядов друг на друга. Без сил сделать это и сказать что-то.

— Нет, — мотаю головой, немного удивившись его вопросу. — Мне его подкинули. В самолёте.

Он что, дурак? Я же ему сказала, что он стал дядей.

Я пока его единственная сестра, которая может рожать. Дочь Карима не считается, потому что она как бы сама только родилась.

— Алиса, твою мать! — наконец оживает он, и я вижу на его лице смесь разных эмоций. И не все мне нравятся.

— Не трогай мою мать! Она и так... несчастная женщина,

— отвечаю и забираю Матвея из рук подруги. Смотрю ей в глаза и чувствую себя так неловко и больно, что сдохнуть хочется.

Лучше бы не приезжала! Или приехала никому ничего не говоря. Потому что сейчас я испытываю жуткое унижение и обиду.

Да, забеременела! Но я взяла ответственность за свой поступок. И не должна этого стыдиться! У меня на руках самый прелестный и любимый человечек на свете!

Я хотела дома в спокойной обстановке всем всё объяснить, но Рустам своим появлением всё испортил.

Теперь я сбита с толку и сама себя грязной чувствую. Мне неприятно от того, как он на меня смотрит. Словно я не новую жизнь родила, а убила эту новую жизнь. Отняла её у кого-то!

— Алиса, — Рустам хватает меня за локоть.

— Не трогай меня! — рычу на него, ощущая подступающие слёзы. — У тебя руки грязные и они рядом с лицом моего сына. Неизвестно, какие микробы на них. Убери!

Братец забирает руку и смягчается сам.

— Ты объяснишь, как появилось... вот это... чудо?

— Не знаешь, откуда дети берутся? — с вызовом спрашиваю. — Могу книгу по анатомии подарить на Новый год. Как раз не знала, что дарить, — язвлю. Защищаюсь от него.

— Алис, я, может, помогу? — с сомнением предлагает Катя, указывая на детскую сумку на моём плече.

— Не надо, Кать, я сама! Помогли уже!

— Это не я, Лис! Ты же знаешь!

— Знаю! — бросаю, и развернувшись, большим шагом иду вперёд, чувствуя, как по щекам льются слёзы. Главное, чтобы ОН их не увидел. Не понял, как ужасно мне сделал своим появлением.

И я бы продолжила плакать, если бы перед моим лицом не возникла девушка, которую я ненавижу последний год. Как он её там называет? Настенька... Бесит меня эта Настенька!

Вся такая... идеальная! С хорошей фигурой и личиком, а у меня вот после родов испортилась. Но я на пути к возвращению формы.

А голос её мягкий, нежный... раздражает в его сториз.

— Рустам! Вот, я нашла, — бежит девушка к моему братцу с полотенцем и калачом. — Я успела? — спрашивает его, но, заметив Назара в нескольких шагах, останавливается. — П-привет, — улыбается ему. — С возвращением!

— Калач для меня, Настенька? — улыбается ей Назар в ответ.

— Нет, — мотает головой. — Для Алисы. Рустам, твоя сестра же приехала? — оглядывается вокруг, пропуская меня. Словно меня тут нет. Но по Матвею её взгляд хорошо прошёлся. Цепанул. Сглазила? Ведьма! — Нет?

— Алиса, — представляюсь с едкой улыбкой этой «мисс сама любезность и милость», привлекая её внимание. — Сестра Рустама! С представлениями закончили или будем

дальше калачи делить? Мне ребёнка кормить надо!

— Вот же злюка! — тянет Настя, но дальше я ничего не слышу. Иду вперёд, стараясь сбежать от них. Подруга еле поспевает за мной.

— Может, к нам? — предлагает Катя. — Я, правда, не знала, что он знает о твоём прилёте. Иначе бы предупредила! И Карим этого не делал! Он мне обещал!

— Узнай этого предателя, который слил меня, — прошу её, пылая гневом. — Я должна проклясть его и наложить порчу. На него, Рустама и Настеньку, — кривлюсь, повторяя это раздражающее имя.

— Кажется, цветы и калач они для тебя приготовили, — проговаривает подруга с улыбкой. — Цветы твои любимые!

— Не думаю! Точно для неё! Да и какая теперь разница? Для него я теперь точно девушка с прицепом, — вздыхаю расстроено. — Представить страшно, что сделает со мной папа, когда о Матвее узнает.

— Всё будет хорошо! — подбадривает меня Котёнок, по-слав поцелуйчик Матвею, отчего малыш начинает смеяться.

Рустам. Наши дни.

— Ты в неё влюблён? — прилетает мне неожиданный вопрос от Насти, которая по-прежнему идёт рядом с калачом в руках.

Глупая была затея с этими цветами, калачами... Но я ведь не знал, что мне самому устроят сюрприз. Такой неожидан-

ный и непонятно откуда появившийся сюрприз с голубыми глазами и пухлыми щеками.

Ещё и смотрел на меня своими глазищами огромными и издевался. Потому что улыбался, когда его мама меня с новым статусом поздравляла. Но было в его глазах что-то ещё... словно насмехался, зная что-то из того, чего не знаю я.

Но я до сих пор в шоке...

У Алисы ребёнок!

Сын!

Матвей...

— Ну, — Настя пихает меня в бок. — Влюблён?

Благо Назара рядом нет, того Карим подозвал, и он отошёл от меня. Тем самым спас себя от вопроса: какого черта здесь происходит, дружище?

— В кого? — не сразу понимаю, о чём она, но сердце ускоряется в несколько раз.

— В Алису, — выпучивает глаза, явно намекая на то, что думает о моих умственных способностях. — В кого ещё?! — возмущается с улыбкой. — Не в Катю же! Тебя за неё дядя повесит. Поэтому в сестрёнку свою влюблён, да?

— Насть, не лезь куда не нужно, — коротко осекаю её, одарив строгим взглядом, от которого она обычно прячется. Этот раз не становится исключением. — Ты просила, чтобы я тебя взял в аэропорт? Я тебя взял! В мои чувства и душу не лезь, ясно?

— Вы с ней идеальная пара. Ты такой же злока, как и она,

— бурчит помощница.

— У неё ребёнок!

— Видела, — кивает, взглянув на малыша с улыбкой. — Красивый малец! Щекастенький и такой сладенький... так бы и съела, — оборачивается ко мне. — И что её ребёнок? Тебя он пугает?

— Нет, — пожимаю плечами, посмотрев на Матвея, которого Алиса в зимний конверт запихнула.

Мальчик смотрит на меня и цветы в моих руках с таким видом, словно я что-то делаю не так.

Подмигиваю ему и корчу мордочку, отчего он начинает улыбаться.

Хм-м... классный малый. Может еще подружмся и на рыбалку вместе ездить будем. По-семейному приучу его тачки разбирать и собирать. Потом машину подарю...

— Тебя отталкивает наличие ребёнка у женщины, которая тебе нравится? — тем временем не унимается Садовская, которая суёт нос куда не следует.

Говорил мне дядя — бабу на работу в помощницы не брать, так нет! Решил этой... жалостливой помочь. Теперь расхлёбываю последствия.

— Насть!

— Просто «Да» или «Нет»?! — настаивает.

— Нет, — сухо кидаю.

— Вот тебе и ответ! Зелёный свет, Рустам! Иди к ней и...

— сглатывает и, с болью во взгляде посмотрев на меня, опускает глаза — Но меня она точно уволит.

— Ей до тебя нет дела, — подбадриваю помощницу, которой романы писать надо, а не в ночном клубе работать. Она везде видит любовь и всех хочет соединить.

— Но... есть одна загвоздка: чей это ребёнок и не Назара ли? — произносит на одном дыхании, посмотрев на помощника Карима, который, почуяв её взгляд, оборачивается и встречается с ней взглядом.

Настя тут же отводит глаза и покрывается румянцем.

— Ребёнок Назара? — хмурюсь. — Хм-м... хрен его знает! Как думаешь, сколько малышу?

— Ну... месяцев восемь? Девять? Он одетый, сложно определить! Но года точно нет.

— Нет, меньше! Она уезжала... — мысленно считаю и округляю глаза, когда до меня, наконец, начинает доходить то, что из России она уезжала беременной.

«— Кстати, почему ты перестала ездить на своей машине? Каблуки носить? Топики и платья? Теперь вечно в этих комбинезонах джинсовых и футболках огромных, будто у меня стащила, — спрашиваю Алису более года назад. За пару недель до того, как она во Францию улетела.

Оглядываю её фигуру, отмечая, что она изменилась. Бёдра стали шире, лишний вес на животе и боках появился. И сама стала выглядеть так аппетитно, что моя одежда порой рвётся.

Дабы скрыть, как ей кажется, свои недостатки, Алиса стала комбинезоны носить и вечно прикрывает живот подушкой, если в гостиной сидит.

Дурочка! Ей так даже лучше! Меня же эти формы... из себя просто выводят. И не только верхнюю часть, но и нижнюю.

— Стиль решила поменять, — отвечает она мне. — А машинку — просто новую хочу! Старая надоела! Жду, когда папа увидит и мне новую подарит.

— А, ну да! Избалованная принцесса манипулирует отцом, — киваю, скрывая за этим жестом и грубостью то, что сам готов ей машину подарить, особенно после той чёртовой ночи, которую мы провели.

Только глаза закрою, как в ушах звучат её сладкий голосок в момент любви, а в голове всплывают воспоминания, как провел ночь со свою сводную сестру в какой-то дешёвой комнатке для уединения...

Не мог оторваться от неё настолько, что даже не думал о том, чтобы куда-то переместиться. В место, которое она заслуживает.»

Твою мать! Она была беременна, когда уезжала!

Твою мать! И ребёнку... может быть сколько угодно месяцев.

А значит, забеременела она этим чудом не во Франции, а в России.

До или после меня?

Или от меня? Да, не-е! Бред! Я предохранялся тогда!

С Назаром? А он ведь часто рядом с Алисой мелькал раньше. Она часто с ним болтала, смеялась, куда-то ездила... Он забирал её из университета порой и возвращались они поздно. Алиса говорила, что они на шопинге были.

А вдруг она врала и вместо шопинга у них были другие дела?

Вот ведь... Челюсть сломать хочу!

И я её ему сломаю!

— Я могу узнать, чей это ребёнок, — заговаривает Настя, аккуратно дотронувшись до моей руки. — Но тебе нужно взять на себя Алису, а я возьму Назара.

— Как ты себе это представляешь?

— Придумай что-нибудь, — улыбается Настя. — У вас, мужчин, хорошо фантазия развита, — посылает мне улыбку и неуверенным шагом идёт к своей цели. - Когда дело девушек касается. Думай!

Алиса

Молча наблюдаю за тем, как «молодой дедушка» достаёт из багажника автомобильное кресло своей дочери. Возраст у его Маши и моего Матвея один и тот же. Да и вес не особо отличается, поэтому сегодня мы с малышом воспользуемся этим креслом.

А дома, когда вернусь к своей любимой машинке, по которой жутко соскучилась, то обязательно закажу личное детское автокресло для Матвея. Во Франции у нас было, но я

посчитала неразумным тащить его сюда.

А кресло надо. Нам с крохой ещё в больницы ездить надо. Так что пригодится.

— Справа или слева лучше? — спрашивает муж моей подруги, стоя с автокреслом в руках.

— Сл... — уже собираюсь ответить, но в этот момент к нам подходит Рустам и грубо забирает из рук дяди кресло.

— Алиса поедет со мной, — уверенно заявляет, даже не смотря в этот момент на меня. Предупреждает Карима, словно я, по его мнению, ничего сейчас не решаю.

Во-о наглёж!

А братец-то за время моего отсутствия не изменился. Наоборот, стал ещё большим идиотом самовлюблённым.

— С чего это вдруг? — восклицаем мы одновременно с «молодым дедулей». — Я еду с Катей и Каримом! — привлекаю внимание софамильца к себе.

— Нет, — поворачивается ко мне и мотает головой. — Ты едешь со мной. Ты и твой сын. На заднем сиденье.

— На твоём спорткаре? — с сомнением уточняю. — Ты уверен, что мы там поместимся? Нет! Так что давай установи нам кресло слева в машине Карима и иди к Настеньке! А то боюсь её сейчас Назар уведёт. И как ты без этой «мисс идеальность» будешь?

— Я на другой машине сегодня, — коротко меня остужает, одарив таким взглядом, что в комочек сжаться хочется. — Пошли!

— Нет!

— Алиса, давай без споров и скандалов, — строго заговаривает. — Куда вы с Матвеем сядете? Назар, как помощник и правая рука Карима — сядет за руль или на переднее пассажирское сидение. Катя с Каримом. Детское кресло занимает целое одно место. Тебе сесть некуда. Готова без сына ехать? На такси? Или со мной?

— А ты всё просчитал, — кривлюсь в улыбке. — А может, ты Назара возьмёшь? А? Такое ты не предположил? Шах и мат, братишка, — подхожу к нему и цокаю языком ему прямо в лицо.

Пусть знает фашист наших!

— Не-е-ет, — тянет, растягивая губы в улыбке. — Я с ним поссорился! Теперь на дух не переносу! Не пущу в свою машину. А если ты не сядешь, то я позвоню отцу и устрою ему маленький, — кидает взгляд на Матвея, — ... сюрприз.

С минуту сражаемся взглядами, и я, чёрт возьми, проигрываю. И не потому, что хватку растеряла, а потому что Матвей начинает капризничать.

Я не соврала, когда сказала, что сына кормить надо.

Ладно! В другой раз сразимся!

И тогда ему живым из схватки не выползти!

— Ну, Назар может... — начинает Карим, кидаясь на мою защиту, но, поймав злой взгляд племянника, замолкает.

Слабак!

Сопляка испугался!

К слову Карим родной дядя Рустам, в отличии от меня. Мне он дядя лишь потому что мой отец женат на Дане. Та в свою очередь мама Рустама и сестра Карима.

— Прошу к моей машине, — повторяет наглец и, развернувшись, вместе с креслом идёт к чёрному внедорожнику класса люкс. — Как чувствовал, что сегодня его надо взять, а не спорткар, — радостно воркует шантажист.

Зло пыхтя, иду за ним следом, мечтая расцарапать его прекрасное лицо. И другие части тела тоже могу. Чтобы запомнил, как сильно я его ненавижу!

— Ненавижу!

— Не взаимно, — отвечает он мне и останавливается около машины.

Бросаю взгляд назад, отмечая, что «мисс идеальность» стоит и о чём-то беседует с Назаром. Флиртует и смеётся. Пока её парень меня шантажирует и сажает в свою машину.

Может намекнуть ей о том, что между нами с Рустамом кое-что было? Она сама будет его от меня оттаскивать!

Идеально!

Так и сделаем!

Установив кресло на заднем сиденье, Рустам пропускает меня вначале посадить в него Матвея, а после развлекает его сам, пока я обхожу машину и сажусь с другой стороны.

Ревностно гляжу на сына, которому его новый дядя очень нравится. Улыбается и даже «беседует» с ним. Смеётся.

Предатель!

Даже он мамку предал! Нет никакой поддержки! Ни от Карима, ни от Кати... ни от Матвея! Ужас! Одна я в этом мире!

Заведя машину, Рустам медленно трогается и встраивается в вереницу выезжающих с парковки аэропорта.

— Эм-м... а как же твоя Настенька? — растерянно спрашиваю его.

— Моя помощница выполнит ещё одно задание и отправится домой на такси, — сухо произносит, акцентируя внимание на словах «моя помощница». — Ты же сама кричала, что тебе ребёнка кормить надо.

— Кричала, — задумчиво тяну шёпотом, а потом ловлю его взгляд в зеркале. — Что происходит, Рустам?

— Ничего такого. Просто везу тебя и Матвея домой. Как я понимаю, твой отец тоже не знает о нём?

— Не знает.

— Почему ты не сказала мне раньше? Про него? — заговаривает таким голосом, от которого мурашки на коже появляются. Тонем, словно ему не плевать на меня. И я для него больше не вредная сестра, а девушка... — Я бы попробовал смягчить удар отца. Подготовил бы. Мы всё же не чужие люди, Лис!

— Потому что... Потому что ты был занят, — отвожу глаза в сторону, вспоминая свою единственную попытку поговорить с ним. — И не хотела я, чтобы ты знал. Помнишь, с какими словами ты меня во Францию проводил? Что меня

разведут как дуру там и я буду плакать. Ты оказался прав. Рад? — чувствую, что хочу расплакаться, но сдерживаюсь.

— Развели тебя здесь, Алиса! В России! И мне интересно, кто?

— Какая разница? Развели и развели! Тебя это не касается!

— Назар? Он отец Матвея?

— Рустам, следи за дорогой! — игнорирую его вопросы. Не хочу, чтобы он в душу лез и всё узнавал! Ему ни к чему это. Только подкалывать больше будет. — Со своей жизнью я разберусь сама. А ты разбирайся со своей.

— Почему ты не брала трубку, когда я звонил?

— Почему ты не приехал, когда я тебе однажды позвонила? — с болью в голосе спрашиваю, проклиная, что вообще заговорила об этом. — Мне было тогда плохо, и я хотела, чтобы ты был рядом. Но... ты был занят. После я была занята для тебя. Я и мой номер.

— Алиса, я...

— Уже неважно, Рустам! Уже неважно!

— Я скучал...

— А я нет, — кидаю и поворачиваюсь к сыну. Склоняюсь якобы поправить ему шапочку, а на самом деле стираю слезу.

Ни за что не покажу ему свои слёзы. Свою слабость. И то, как больно мне было в тот момент. Да и сейчас... не лучше.

Глава 3

С гулко стучащим сердцем и потными ладонками выхожу из машины Рустама, когда тот наконец паркуется у моего родного дома.

Ноги не слушаются и не хотят сделать даже шаг в сторону. Сделать шаг и понять, что моего ада не избежать. Через несколько мгновений отец увидит Матвея, и мне... Мне крышка. И это ещё мягко сказано.

Глаза не хотят никуда смотреть, чтобы не столкнуться со взглядом отца и... понять, что я дрянь последняя, которая не сообщила дедушке, что у него внук родился. Полгода молчала. И до этого больше полугода.

Понимаю, что стоило раньше во всём признаться. Но я знаю папу и знаю его реакцию. Поэтому оттягивала момент, как могла.

И дотянула, блин! До момента, когда начнётся Армагеддон.

— Всё будет хорошо, — успокаиваю себя и расправляю плечи. Поднимаю голову и выпускаю из себя весь страх. Отпускаю панику. Наполняюсь спокойствием, уверенностью и дерзостью, которой владела раньше.

Я готова к встрече!

Кидаю взгляд на крыльцо и в одну секунду застываю, когда вижу Дану и папу, вышедших в спортивных костюмах на

улицу, несмотря на снег и холод.

Я понимаю, что сказала, что готова к встрече, но не так же быстро! Я надеялась на минут пять спокойствия.

Завидев меня, на лице папы расплывается радостная искренняя улыбка. Подняв руку, он машет мне в приветственном жесте. Отвечаю ему тем же и даже дарю улыбку.

Понимая, что ещё минута и я сбегу, решительным шагом обхожу машину, подступая к двери, за которой сидит Матвей.

Чтобы начался хаос, осталось сделать последнее — взять в руки моего малыша и... показать его папе. Познакомить их и молиться о снисхождении. О помиловании и понимании.

Останавливаюсь около двери и вновь кидаю взгляд на папу. Тот как раз нетерпеливым шагом идёт ко мне, чтобы обнять, прижать к себе и сказать, что безумно соскучился по своей девочке.

— Алиса! Ну почему не предупредила. Почему даже не намекнула, жучка? — ругается папа по-доброму. А сам сияет от радости и любви. — Хорошо, что я выходной сегодня взял. Никуда не поехал и смог тебя встретить, — и заключает меня в объятия.

Лучше бы ты был на работе... потому что сейчас у тебя будет шок.

— Сюрприз хотела сделать, — натягиваю улыбку, сталкиваясь с сочувствующим взглядом сводного брата.

Он как никто другой представляет, что со мной папа сде-

лает, когда про Матвея узнает.

Выпотрошит и на ковёр пустит — его любимая страшилка и фраза, когда он нас ругал.

— Удался, дочка! Ой, удался сюрприз! — тянет, выпуская меня из объятий. — Шикарный подарок и сюрприз на Новый год! Лучшего и придумать нельзя.

Ой, можно, пап! Можно...

Но тебе мой «подарок» может не сразу понравиться.

На подъездную дорожку заезжает машина Карима, вместе с Катей и Назаром, который сел за руль.

— Ага, — кидаю и поворачиваюсь к двери. Открываю дверцу машины Рустама и застаю сына сладко спящим в детском автокресле. Он всегда в машинах засыпает крепко.

Аккуратно беру его на руки и поворачиваюсь к папе, ожидая его крика, строгого взгляда, вопросов, ругательств или, по крайней мере, шока. Но папа на удивление мягко принимает ребёнка в моих руках.

Разглядывает его и умиляется.

— Уснула? — шепчет, кивнув на Матвея.

— Уснул, — киваю нахмурено.

Бросаю взгляд на сына, и он в этот момент начинает просыпаться. Дёргаться, зевать и открывать глазки, разглядывая непонятного и незнакомого человека перед собой.

Хмурится, но не плачет.

Деловой пацан.

— Ой, ты прелесть, — сюсюкается с внуком мой папа, шо-

кируя меня. — Какая голубоглазка! Красавица!

Может, дядя Алим ему рассказал о моей беременности и внуке? Поэтому он так себя ведёт?

— Пап...

— А чего Карим и Катя вам Машеньку отдали? — перебивает меня отец. — Вам двоим? Совсем за дочь не боятся, дураки? Доверять её двум скандалистам? Проще её за руль самую посадить, чем вам доверять.

— Пап... — вновь начинаю, когда до меня доходит смысл его слов и его реакция.

Он думает, что это Маша.

Ну да, конечно! Матвей в её автокресле и на малыше такой же комбинезон, какой я Кате для Маши передавала последний раз через Назара.

Они по акции были, и я сразу два взяла. Один Матвею, другой Маше.

— Пап, это не Машенька, — заговариваю, не узнавая свой голос. — Это... Матвей.

— Какой ещё Матвей? — хмурится папа, поднимая на меня взгляд.

— Внук твой, бать. Внук, — вмешивается Рустам и аккуратно забирает у меня сына. И вместе с ним идёт в дом. — Алис, давай быстрее! Малой есть хочет! Не заставляй мужика ждать.

— Бегу, — отвечаю, сглотнув, и спешу за братцем, который спас меня от первой волны удара. Бегу мимо папы, ко-

торый после слов Рустама остался в шоке.

Боже, что я натворила!

Следом за Рустамом поднимаюсь в свою комнату. Братец опускает Матвея на мою старую кровать и начинает его раздевать, корча малышу рожицы и веселя его.

Сын от всего этого хохочет и смеётся, доверяя своё переодевание Рустаму, что заставляет ревновать меня.

Какого чёрта, сына, а? Тебя чужой дядя трогает и раздевает, а ты хохочешь, как предатель? Назару он себя трогать не даёт.

А этому даёт!

В чём причина дискриминации?

— Алиса, чьё это дитя? — кричит папа, врываясь в комнату следом за мной, заставляя меня за снятием зимнего пальто.

— Пап, давай она его вначале покормит, а потом вы поговорите, — вступается за меня Рустам, в который раз. Отложив комбинезон Матвея в сторону, встаёт и идёт в своему отчиму и моему отцу. — Я понимаю, что ты хочешь ей устроить вырванные годы. Я не против и всегда за. Но ребёнку зачем страдать? Ему важно сейчас покушать и придерживаться графика, — важно говорит братец, выпроваживая отца за дверь. — Так Катя говорит, а я своей тётушке верю! Так что давай мужик поест, а потом уже ты будешь её ругать.

Дверь с характерным щелчком закрывается, и я чутьли не падаю на пол от собственных чувств.

Боже, меня ждёт скандал! Громкий и серьёзный скандал,

который нескоро утихнет.

Папа меня убьёт и выпотрошит наизнанку!

«У тебя есть полчаса. Рустам» — приходит мне сообщение с номера Кати.

«Большие я его задерживать не буду. Сделал это исключительно из жалости к ребёнку.» — приходит следом.

«Симпотный, кстати»

Отбросив телефон в сторону, иду к сыну и продолжаю начатое Рустамом. Раздеваю малыша, строя ему мордашки и кривляки. Но мне он почему-то не улыбается и не смеётся сейчас.

— Что, дядя понравился? — спрашиваю Матвея. На что он хлопает глазками, внимательно меня слушая. — Этот дядя козёл! Ко-зёл! Бе-бе-е-е!

Раздеваюсь быстро сама и, взяв сына на руки, кормлю его природной пищей, сделавшей мою грудь на несколько размеров больше.

— Ничего, малыш! Мы прорвёмся с тобой! Если что, поедem к твоему деду и крёстной. Те точно нас не выгонят и не будут ругаться. Подружку тебе сразу забронируем! Чтобы её за восемнадцать лет никто не занял. Будут у меня потом голубоглазые внуки...

Покормив сына, вместе с ним спускаюсь вниз в гостиную, где меня все уже ждут. Подруга и Карим смотрят на меня сочувственно, явно осознавая, что со мной сделает папа. Не исключая того, что первая волна криков пришлась на них,

но они... выстояли и не сбежали. Остались меня поддержать.

Братец делает вид, что ему плевать, но не сводит взгляда с Матвея, что-то явно вычисляя.

Дату его рождения? Срок, когда я его зачала? Боюсь, когда он поймёт, то будет в шоке. Ведь у меня всего два раза была близость с мужчиной. В первый раз с неизвестным мужчиной, а второй раз со сводным братцем. Но Матвей не его сын. Мы предохранялись.

Папа смотрит на меня задумчиво-недовольно, а Дана просто задумчиво.

— Прежде чем мы начнём, — заговариваю я. — Хочу вам представить своего сына официально. Матвей Олегович Лапин, — разворачиваю сына лицом ко всем.

Малыш смотрит на всех нахмурено, как и всегда, но найдя взглядом Рустама, начинает хохотать. Хотя тот даже мордочку ему не корчит. Просто смотрит и подмигивает.

Ревность во мне тихо стучит по голове.

— Матвей, значит, — подаёт голос папа. — А ну, дай мне его сюда!

Вместе с сыном подхожу к папе и отдаю ему внука, отмечая, что тот пошёл в руки бабушки без капризов и истерик. С интересом разглядывает нового для себя человека и тянет руки к бороде папы.

Грозится вырвать несколько волосков на память.

— И чей же ты, Матвей? — спрашивает его, а взгляд поднимает на меня. Тяжёлый, недовольный, злой. — А, дочень-

ка, откуда в нашей семье ещё один Лапин?

— Я его родила, — опускаю взгляд, чувствуя себя виноватой. — Сама. Во Франции.

— Ну, ясно, что не подкинули, — отвечает мне отец и передаёт Матвея Дане, которая нежно и мягко принимает малыша.

Со вздохом встаёт с дивана, давая понять, что дело плохо. Скрещивает руки за спиной и принимается ходить взад-вперёд.

— Сколько ему? — начинает допрос отец.

— Полгода.

— Полгода?! И ты молчала всё это время? Алиса!

— Я боялась тебе сказать! Ты же... Ты же меня убьёшь!

— Убью! Воскрешу и ещё раз убью!

— Пап, — подхожу к нему и дотрагиваюсь до его плеча.

— Ты всегда хотел, чтобы я вначале отучилась, а потом семью заводила. А я... Я забеременела. Не оправдала твоих надежд и амбиций. Поэтому я молчала. Стыдно было! Не хотела становиться ужасной дочерью в твоих глазах. Оттягивала момент своего падения как можно дольше. Понимаю, что поступила ужасно! Я раскаиваюсь и признаю свою вину.

— Потому что образование для тебя, моей наследницы, должно быть превыше всего! — кричит папа, пригвоздив меня взглядом к полу. — Кому я бизнес свой передам? Необразованной мамашке, которая по самую макушку в грязных подгузниках? Ты себе жизнь покалечила этой беременно-

стью! Чего ты добьёшься с ребёнком на руках? А? Чего?!

— Всего добьюсь! — кричу ему в ответ. — Потому что теперь мне есть ради кого бороться и как лошадь пахать! Ради Матвея я готова ночами не спать! Работать, чтобы у него всё было!

— Правда? — театрально удивляется.

— Да! — с вызовом кидаю. — Я теперь взрослая и всё могу сама. Для себя и для сына своего я всё сделаю!

— Неужели? Взрослая она, вы только посмотрите! — восклицает. — Тогда давай мы с тобой посмотрим, что ты сможешь одна. Без моих денег, поддержки и влияния? А, взрослая?

— Легко! — кидаю с улыбкой, даже не представляя, что мне теперь делать.

Папа прав. Сейчас без денег я, правда, ничего не смогу. Даже Матвею подгузники купить буду не в состоянии. Нет, у меня есть сбережения, но их будет мало, чтобы содержать малыша. Ведь мне предстоит столько купить для моей крохи. Кроватку, стульчик, манеж...

— И куда же ты пойдёшь? К отцу ребёнка? — спрашивает папа на эмоциях. Раздражая своим издевательски-насмешливым тоном. — Кстати, кто этот несчастный, который осмелился дочь мою тронуть?

— Неважно, — бросаю, поджав губы.

Не признаваться же папе, что его дочь переспала с непонятно кем.

— Ну, скажи мне! — продолжает меня мучить. — Интересно посмотреть на этого идиота. Как думаешь, он будет счастлив, если узнает, что ты осталась без ничего? Думаешь, ты ему будешь нужна без моих денег и бизнеса? Он примет вас с ребёнком? Начнёт вас содержать и обеспечивать? Думаешь, будете вы ему нужны? Два человека на шею?

— А он со мной не из-за денег! — произношу сквозь боль, чувствуя себя, словно мне папа пощёчину дал. Он что, думает, что со мной только из-за денег быть можно? Как же это унижительно... — Он любит и меня, и Матвея! И ему плевать, сколько у нас денег! Он нам всё, что нужно, даст! Потому что мы ему нужны! В отличие от тебя... который не верит в меня! — смахиваю слёзы со щёк, замечая, как Катя собирается встать, чтобы обнять меня или вступитьсь, но взмахом головы даю понять, чтобы не делала этого.

Она сама уже ревёт.

— Наивно считать, что от тебя никому ничего не надо, дочь. Это жизнь, и здесь всё так устроено! Кроме меня, ты никому не нужна! Кроме меня, тебя никто не будет так сильно любить! Так кто этот благородный олень? Который совсем скоро сломает свои рога после новости о том, что у него добавится проблем?

— Ты... — открываю рот, чтобы съязвить в очередной раз, но моя челюсть падает вниз, после того, как в нашу ссору врывается третий голос:

— Ну я отец Матвея, — произносит Рустам пафосным

тоном. — И что?

— Что ты несёшь, Рустам? — взрывает папа, пока я огромными глазами, полными не то благодарности, не то удивления, не то восхищения смотрю на братца.

Спасибо ему, конечно! Это очень приятно с его стороны — заступиться за меня и взять часть вины на себя, но...

Но зачем? Зачем он так подставляется? Прекрасно ведь знает, что с ним сделает отец, если поверит в этот бред! И со мной папа поступит не лучше.

Оставит внука без мамки и псевдопапашки.

— Правду, бать, — братец поднимается и подходит ко мне. Становится рядом, но при этом задвигает за себя, словно защищает. Показывает, что дальнейший разговор — его обязанность, а не моя. — Так уж вышло, что... как бы это сказать... Оступились мы и у нас получился бейбик. С кем не бывает? Резинка порвалась и случилось маленькое чудо. Ты его, вообще, видел? Глаза точно мои! Голубые...

Кстати, да! Часто на Матвея смотрю, а вижу глаза и взгляд Рустама. Такие же цвета океана и хитрые, что прибить хочется. Грешу всё на то, что скучала по мерзавцу весь год, поэтому стала себе придумывать сходство.

Но сейчас оно на руку сыграло.

Не готова я папе во всём признаться. Что с парнем каким-то непонятным переспала. Он из-за Матвея так из себя вышел, а что будет, когда он узнает правду обо мне?

Откажется, как от дочери.

— Рустам! — восклицает Дана, с ужасом глядя на Рустама.

Бойтся за своего сына? Правильно делает! Если он не боится, то хоть она пусть скажет, что он врёт. Не хочу, чтобы он из-за меня пострадал.

Это моя проблема, что не посмотрела с кем сплю.

Карим не менее шокирован и напряжён от всей этой ситуации. Сжав челюсти, бегаёт глазами от моего отца до Рустама и обратно, явно готовый в случае чего оттащить папу от недопашки.

И лишь Катя, которая знает, что Рустам точно не отец, поражена и с большим интересом наблюдает за происходящим. Вот точно о попкорне сейчас мечтает.

— Да, мам! — отвечает мачехе её любимый сын, не знающий о чувстве самосохранения. — Это, серьёзно, мой сын! Мы с Алисой просто не знали, как вам сказать об этом. Стоило, наверное, раньше, но... мы поссорились. Я поэтому к ней не ездил. Но вы ведь сами хотели, чтобы мы с Алисой сблизились и перестали собачиться! Перестали, а последствия... Ну всякое бывает!

— У тебя же Настя есть, — напоминает ему Дана, хватаясь за этот аргумент, как за соломинку спасения. — Как же она? Она ведь тебя любит и замуж за тебя собирается. А тут... сын? Твой... Ты Настю любишь и на ней женишься. А сейчас... ты же просто Алисе помогаешь, да? Признайся, и Олег тебя не будет трогать!

— Ну, мам, — замечаю на лице братца улыбку. — Мой родной отец был восточных кровей, и я кое-чем пошёл в него. Мне не одна женщина нравится. А сразу несколько. Решил просто многожёнством заняться. Наследник вон уже есть. Скоро Настя на очереди... Но женюсь на обеих, бать!

Что он несёт? Просто, что он несёт? Совсем, что ли?

Думаю, он сам в шоке со своих речей, но решил идти до конца. Закапывает себя, дурак! Меня выгораживает... Мило и благородно с его стороны.

Но не в ту степень пошёл, братец. Ой, не в ту!

Отец тебя сейчас не только за ребёнка убьёт, но и за мысль, что ты решил его любимую дочь сделать не единственной женщиной в руках мужа.

— Не будет этого! — кричит отец. — Никакого многожёнства! Я тебе не позволю! Не с Алисой!

— Здесь мы с Алисой сами решим! Алиса всё это время была не против моего романа на стороне, — откровенно врёт наглец, делающий из меня мать Терезу. Вторую жену? Или всё же первую? — И я вполне серьёзно о том, что две жены хочу иметь! Одна будет детей воспитывать, а вторая — готовить и убирать.

Или коротко о том, как сэкономить на персонале.

— Папа, Рустам! — встаю между ними, понимая, что ещё секунда и папа врежет братцу. Но наглец дёргает меня назад за свою спину.

— Бать, Алиса, и правда, уже большая! Ты не можешь её

опекать и оскорблять лишь потому, что она ребёнка родила. Моя мама тоже к тебе с ребёнком пришла и при этом с поддержкой любящего мужчины добилась очень многого! В благотворительности! И теперь у тебя не только дочь — наследница, но и внук! Радуйся тому, что сможешь его воспитать и передать бразды правления! А на Алису не ори. Не позволю!

— Рустам! — восклицаю уже я.

— Молчать, женщина! — рявкает он на меня таким тоном, словно он уже мой муж, и мы где-то на востоке. — Поднимайся наверх! Возьмите ваши вещи и поедem ко мне! С дедушкой и с бабушкой познакомились — теперь домой!

Вот идиот!

Глава 4

— Рустам! — восклицает папа, сверля братца взглядом. — Что ты несёшь?! Ты хоть на минуточку представляешь, что мне говоришь? Что ты с моей дочерью спал! Под моим носом... к моей дочери в постель полез!

— Бать, — Рустам вздыхает. — Повторю: Алиса — большая девочка. Рано или поздно она бы с кем-то завела отношения и... кхм... разделила бы постель. Так чем я хуже непонятного мужика? Меня ты знаешь и понимаешь, чего от меня ожидать. Знаешь, что и обеспечить могу! И женюсь! И парень я толковый!

— Ты! Мой! Сын! Она! Моя! Дочь! — орёт отец, схватив Рустама за грудки. — Ты это понимаешь?!

— Олег! — вскрикивает Дана, но из-за Матвея на своих руках не может встать и помочь сыну. — Не трогай его! Прощу! Ради меня! Не трожь!

— Понимаю, отец! — уверенно отвечает ему братец, с вызовом смотря в глаза. — Но и ты пойми меня. Нас с Алисой. Чего сейчас зря кричать друг на друга и нервы тратить? У нас сын и его обратно не засунешь. Время назад не воротишь. Трудно, но нужно принять факт того, что у нас с Алисой отношения. И что у тебя внук теперь.

— Балбес, — вздыхает папа и отпускает Рустама. Отворачивается и ловит взгляд Карима. О чём-то молча его спра-

шивает, слушает такой же молчаливый ответ мужчины, а затем уже спокойнее поворачивается к нам. — Ясно всё с вами. Но могли сказать и раньше. Не убил бы. Да, скандала не избежали бы, но... по крайней мере, я бы не чувствовал себя сейчас идиотом! У меня внук! Взрослый внук!

— Он ещё малыш, — врываюсь в его нотации, неуверенно шепча. — Всего полгода.

— Я бы предпочёл воспитывать и заботиться о своём внуке с рождения, а ещё лучше с момента, когда ты узнала о беременности.

— Так вышло, пап. Я тебе уже всё объяснила, — виновато опускаю голову.

— Всё с вами ясно, голубки, — оглядывает нас с братцем по очереди. — Никуда ехать не надо. Будете на втором этаже жить. Чтобы я мог следить за тем, чтобы ещё глупостей не натворили! Безобразники! Чтобы под контролем были!

— Следить за нами? — переспрашиваю, ошарашенная его словами. Он что думает, что мы дети, за которыми следить надо? Чтобы глупостей не натворили? И всё было, как он хочет? — Не надо за нами следить. Мы, как и сказал Рустам, к нему поедem, — произношу. — Большие детки, и мы сами со своей жизнью разберёмся.

Развернувшись к нему спиной, иду к Дане. Забираю у неё Матвея, параллельно замечая странный взгляд, каким мачеха смотрит на меня.

Не то интерес, не то волнение.

Игнорирую её поведение и вместе с сыном поднимаюсь на второй этаж. Там одеваю Матвея обратно в комбинезон, быстро сама одеваюсь и спускаюсь к своей семье и заботливому «папочке» моего сына.

— Мы готовы, — объявляю Рустаму, подходя к нему.

И этот паразит забирает у меня сына из рук, хоть я сопротивляюсь ему и его действиям. Лыбится и берёт Матвея в свои руки. Заботливо так, нежно, словно и правда, папочка внимательный.

Аж на душе сладко становится. И одновременно грустно, что не он отец Матвея. Ему бы пошло.

— Всего доброго! — кидает Рустам нашим родителям и выходит из дома. Я следом, как и Катя с Каримом, которые тоже одеться успели, пока я с Матвеем возилась.

Усадив Матвея в кресло, братец вежливо открывает дверь и для меня, и лишь затем садится сам.

— Отвези меня к Кате и Кариму. У них поживу, пока квартиру не сниму, — прошу брата, когда он садится за руль. Его руки застывают над рулём, будто не этого он сейчас от меня ожидал.

— Может, всё же ко мне? У меня чисто, аккуратно и комната для вас будет. И... жить можете сколько хотите. Я могу вообще в клуб съехать. Я и так там почти двадцать четыре на семь.

— Нет, — мотаю головой. — Спасибо, но всё же нет. Пора уже, и правда, взрослой становиться. Я переводчиком устро-

юсь и от Карима с Катей тоже съеду. Просто папа... Он никогда не прекратит во мне ребёнка видеть, если продолжу на ваших шеях сидеть. Он не верит в меня. Даже когда у меня Матвей на руках.

— Для родителей мы всегда дети, Лисёнок.

— Обидно это... Оскорбления, слезка.

— Не переживай. Мама вечером с ним поговорит, и он всё поймёт. Просто подожди. У него сейчас шок.

— Ага, — киваю и дальше занимаюсь сыном, стараясь уложить его спать. И мне это удаётся очень быстро.

Не став протестовать, Рустам отвозит нас в дом своего дяди и моей лучшей подруги. Там мне выделяют одну из гостевых комнат. Большую и светлую.

Катя просит мужа перетащить в эту комнату вторую кроватку их дочери. Одна кроватка у них всегда в детской, а вторая в их с мужем спальне, чтобы не таскать вечно её из комнаты в комнату.

Удобно и сейчас нам пригodiлось.

— Надеюсь, вам будет здесь комфортно, — мнётся Катя.

— Если что-то ещё надо... то просто скажи и...

— Успокойся, — прерываю подругу. — Всё отлично! Вы очень меня выручаете с Каримом. И за кроватку спасибо!

— Ага! Рустам с Каримом кое-как её в этот дверной проём протиснули, — смеётся Катя. — Редко можно услышать, как Карим нервничает.

— А где... они?

— Рустам уже уезжает, — подруга пожимает плечами. — Карим проводить его пошёл.

— Уезжает? — тяну, вскочив с кровати, где с сыном лежала. — Кать, посиди с Матвеем! Мне надо к Рустаму! — и вручив ей соску сына, срываюсь бежать к машине братца.

Только бы успеть!

История Карима и Кати в книге "Ребенок от отчима" Смотрите в профиле автора!

— Рустам! — окликаю братца ровно в тот момент, когда он садится в свою новую машину. Но услышав мой голос, останавливается.

Бегу к нему, чувствуя, что если он сейчас уедет, то я упущу что-то важное. Не понимаю, что, но это очень важно.

— Да не беги! — кричит он мне в ответ, стоя у открытой машины. — Жду тебя, — произносит, улыбнувшись нежно, оценивающе оглядев.

Вмиг становится стыдно, что не смогла после беременности лишние три килограмма скинуть, которые в области живота поселились.

— Спасибо, — добегаю до него, опустив взгляд на свой свитер. Вроде бы животик не очень заметен. — Нам поговорить надо, Рустам, — решительно заявляю, поднимая взгляд.

Да, не идеальна я! Но и не должна быть идеальной для него!

— Говори.

— Спасибо за то, что помог мне с папой, Рустам, — искренне благодарю. — Я забыла тебя поблагодарить сразу в машине. Это было очень мило с твоей стороны и прям... прям на тебя не похоже. Удивил, братец!

— Моя миссия на этой земле — удивлять тебя! — шутливо произносит.

— Ха! Смешно.

— Не расскажешь, кто на самом деле отец Матвея? — задаёт вопрос в тот момент, когда я уже хочу попрощаться. — Я понял, что ты не хочешь, чтобы отец знал, но всё же... Я должен знать, кто отец моего сына.

— Ты? — предлагаю, натянув улыбку.

Авось прокатит?

— По срокам не сходится, — щёлкает меня по носу в прямом и переносном смысле. — Ты его за... сделала через несколько недель после нашей близости. Я умею считать, Лисёнок.

«Как бы не так, братец», — мысленно вздыхаю. Матвей у меня родился не как у нормальных людей в положенный срок, а на сорок третьей неделе. Поздно, но врачи сказали, что особых причин для паники нет. Поэтому я не переживала и спокойно свой срок дохаживала. А потом его величество соизволило появиться на свет.

— Ладно, — вздыхаю и решаю, что раз уж он помог и скоро все всё узнают, то можно, наконец, поведать правду. — Я тебе расскажу, но обещай отцу ничего не говорить. Пока

не говорить.

— Я уже официально отец твоего ребёнка. Ты думаешь, мне нужен конкурент?

— Ты понравился Матвею, — оповещаю «папашку» и, обойдя его машину, сажусь на пассажирское сиденье.

— Он мне тоже. Смешной малой, — отвечает Рустам, улыбнувшись и тоже сев в автомобиль.

— В общем... — заговариваю, не зная с чего начать. — За день до своего дня рождения я с друзьями в твоём клубе отдыхала. Там был парень, с которым я планировала начать отношения. Эрик.

— Ты с ним переспала и он тебя бросил? Имя? Фамилия? И что ты хочешь видеть на его надгробии? — вежливо интересуется он.

— Рустам! — недовольно восклицаю и продолжаю рассказ. — Я что-то выпила и меня унесло немного. Танцевала-танцевала и мне в голову пришла идея переспать с ним. Ну я и переспала... Он пошёл в сторону комнаток для уединения. Я через время за ним. Зашла в комнату и... там было темно. Я слепая. И я переспала с мужчиной. Утром проснулась одна. Позвонила Эрику, а он... он уехал из клуба ещё до того, как я пошла в сторону комнаток. И я не с Эриком переспала, а с... с кем-то, — неловко заканчиваю.

— Ты переспала с мужиком и не знаешь кто он? — подозрительно косится в мою сторону.

— Ага, — киваю. — Я с ним переспала первый раз, а на

следующий день с тобой. Больше у меня никогда никого не было. Ни до, ни после.

— Ты уверена?

— Да! И по срокам сходится. Матвей у меня переносенный. Помнишь, я к тебе как-то подошла и спросила, предохранялись ли мы. Ты сказал, что да. Поэтому отец моего сына — непонятный мужик, который бросил меня на утро одну. Весело... однако.

— Алиса, твою мать!

— Так вышло! — скрещиваю руки на груди, защищаясь от его осуждения. — И я рада! Потому что теперь у меня есть Матвей! И если бы мне предоставили шанс всё исправить — я бы сделала то же самое. Я рада сыну!

— Это было в моём клубе?

— Да.

— Почему не подошла и не попросила запись? — раздражённо интересуется. — Мы бы его в два счета вычислили.

— Ну... мы же не ладим и... — мнусь, не зная, как ему всё объяснить.

— Алиса, млять, ты совсем?! — кричит на меня, как недавно отец. — Быть может, у нас с тобой и не очень мирные отношения, но думаешь, я бы не помог? Бесить и раздражать тебя мне нравится, но большую часть времени я тебя от мудаков оберегаю и помогаю во всём. Ты не заметила?

— От одного не уберёг, — бурчу, чувствуя свою вину и безответственность.

— М-да... Алиса, ты меня удивляешь!

— Ты не скажешь папе? — поднимаю на него наивный взгляд из-под ресниц. — Пусть вначале Матвея примет, а потом я ему признаюсь. Не хочу, чтобы на Матвее было клеймо — непонятно чей сын. Он мой и всё!

— Пока, и правда, не стоит, — соглашается со мной. — Пусть для матери и отца Матвей так и будет моим. Мне несложно побыть папочкой. Свои у меня нескоро появятся. Что же делать? Хмм... — задумчиво тянет. — Так, завтра я заеду за тобой и поеду в клуб. Может быть, сохранились записи с того дня. По идее, их два года хранят, так что шанс есть.

— А... — хочу возразить и сказать, что помощь не нужна. Но мой брат очень изменился за этот год. Стал танком, который прёт напролом.

— Матвея, наверное, с Катей оставь, — не даёт и слова мне сказать Рустам. — Ничего ребёнку в клубе делать, где инфекции больше, чем у тебя волос между бровями.

— Рустам! — восклицаю и тяну руку к межбровью. Ничего там нет. И никогда не было!

Дурак! Опять за своё!

— Шучу, Лис! — хохочет братец. — С возвращением домой, Лисёнок! Я скучал!

— Не поверишь, но я тоже, — вздыхаю и расслабляюсь в кресле. — Пожалуй, я пойду к Матвею. Спасибо за помощь ещё раз. Завтра буду ждать тебя, если не передумаешь.

— Не передумаю. Я позвоню, — обещает, и я поддаюсь непонятному порыву.

Быстро впечатываюсь губами в колючую щёку и выбегаю из машины, пока он не понял, что произошло.

Бегу к дому Карима и Кати. Забегаю внутрь и спешно закрываю дверь, по которой после сползаю на пол от понимания, что поцеловала... своего... сводного братца!

В щёку!

Но я его поцеловала!

Сама!

Поцеловала ненавистного засранца!

Кажется, беременность меня изменила.

Но он помощь предложил и до этого помог.

Это просто благодарность! Ничего больше!

Да! Так и есть!

Глава 5

Весь остаток дня и ночи хожу сама не своя, не понимая, что со мной происходит. С одной стороны, понимаю, что моё взвинченное состояние из-за отца и того, как всё развернулось в моей жизни на сто восемьдесят градусов.

Но маленький чертёнок в моей голове шепчет и ещё одно предположение, которое мне очень и очень не нравится. Я вся сгораю от нетерпения перед завтрашней встречей с Рустамом.

Как бы я этого ни отрицала, но я соскучилась по засранцу, которого братом зову наяву. А во снах отношусь не как к брату. Вспоминаю каждую деталь нашей ночи и... того, как он нежен был со мной.

Утром вскакиваю раньше Матвея, хотя он любит просыпаться с утра пораньше и требовать себе дары природы в виде молока матери. Настойчиво так требовать, что весь дом проснуться может от его крика.

Несколько раз проверяю громкость у телефона, чтобы не пропустить звонок братца.

Рустам себя ждать долго не заставляет, и уже в девять звонит и спрашивает, смогу ли я собраться за полчаса или ему лучше заехать за мной вечером.

Но какой вечер?! Мне сейчас надо знать, кто отец Матвея и... увидеть Рустама.

Оставив Матвея на Катю и её дедушку, уезжая с Рустамом в его клуб, вовсе не чувствуя стыда и неловкости от нашей миссии. Братцу вообще плевать, что мы моего любовника идём разыскивать. Весело болтает и рассказывает о драке, которая ночью в клубе произошла. И какой урон клубу она нанесла.

И чего, дурак, так радуется этому? Деньги ведь потерял... Столько бутылок алкоголя разбито...

— Проходи, — Рустам пропускает меня первой войти в комнату охраны. После заходит сам и закрывает за нами дверь. — Ребят, привет!

— Рустам Олегович! — восклицают они и принимаются убирать кружки с чаем в сторону.

— Да пейте-пейте! Мы по делу, а не с ревизией.

— А... Анастасия? — испуганно шепчут амбалы, которые больше девушки раза в три.

— Спокойно, парни! У неё выходной сегодня. Поэтому можете разжать булки. Не прилетит, — говорит им, а сам смеётся.

— Фух! — выдыхают парни с таким видом, словно им только что сообщили, что они больше не смертельно больны.

Они боятся «мисс идеальность»? ОГО! Чем заслужила такой страх? Бегают за ними с плёткой? Или их, как и меня, от её идеальности тошнит?

— Так, парни, нам нужны записи с камер за... — берёт стикер и ручку, быстро черкнув там дату. —... за это чис-

ло. Если муторно, то лучше всего с коридора комнаток. Или вообще из комнаток, — бросает мне неловкий, смущённый взгляд. — Прости...

— А что-то случилось? — участливо интересуется один из парней, принявшись за работу.

— Эмм... ну... — мямлю, не зная, что им сказать.

— Да, документы тогда Алисе дал, а она посеяла. Хочу узнать, она с ними в комнатку зашла или без. Если без, то получается, это я уже посеял. И зря бочку на неё гоню.

— А-а-а, — понимающе тянет один из амбалов, обратившись к своему напарнику. — Ну что там, Сань?

— Ну... чёт странное, — оборачивается к нам. — Запись за день до этого есть. И после есть. А за этот день нет.

— Вообще?

— Ну не-е, — мотает головой. — С залов есть, а вот с коридора и самих комнат нет. Вообще нет. Может, камеры не работали там в этот день? — с вопросом во взгляде обращается ко второму.

— Не смотри так на меня! Это полтора года назад было. Откуда я помню работало там что-то или нет!

— Ну а я в отпуске тогда был. Точно помню. Ибо совпало с днём рождения тёщи. Точно знаю!

— Ясно, — зло вздыхаю и выхожу из комнаты охраны. — Рустам, ну почему у тебя камеры нормально работать не могут? А? Вот никогда с тобой нормально ничего не получается.

— А я-то тут при чём, Лис! — восклицает братец и ведёт меня в свой кабинет. — Я, что ли, камеры в тот день сломал? Или отключил.

— Не знаю, — хнычу, и войдя в кабинет Рустама, плюхаюсь на диван. — Блин! Ну почему так, а? Вроде бы всё хорошо шло! Ты обещал помочь, доступ к видео предоставить, а тут — бац! — и сюрприз! Может...

— Алиса! — неожиданно вскрикивает и кидается к столу, на котором лежит планшет. — Есть идея! Книга записей посетителей!

— Администраторша! — киваю восторженно.

— Сейчас! Сейчас! — взяв планшет в руки, Рустам включает электронный архив. — Комнату примерно помнишь? Номер?

— Помню, — радостно объявляю и называю ему номер комнаты, из которой вышла в тот злополучный день. — Ну что там? — тороплю его. — Рустам?

— Точно эта комната? — с сомнением уточняет, поднимая взгляд, который уже сам всё говорит за себя.

— Эта!

— Эта комната в тот день была свободна, Лис. День до и день после тоже. Никто в ней не числился.

— Твою мать! — скулю оттого, что всё провалилось.

Миссия не удалась!

— Может, ты воспользовалась положением моей сестры и выбила комнату по блату? Без записей? — предполагает

Рустам.

— При чём здесь я? Когда я вошла, тот мужик уже лежал. Это твой администратор не записала.

— Администратор... — задумчиво тянет Рустам. — Администратор был уволен... Карим... хмм... странно. Надо будет с ним поговорить...

— Рустам, — выпятив губу, иду к нему. — Что мне делать? Как мне быть?

— Не паниковать, Алис... не паниковать, — вздыхает братец и принимает меня в свои успокаивающие объятия. — Мы обязательно его найдём! Чего бы мне этого ни стоило, но мы найдём этого быка-осеменителя. И оторвём ему осеменилку.

— Рустам, — улыбаюсь его словам и поднимаю голову вверх, встречаясь с его дружелюбным взглядом.

Ну почему он не всегда такой? Милый, добрый, смешной, заботливый. Почему не позволяет себе быть таким со мной? Зачем постоянно борется, издевается и дразнит?

— Не смотри так на меня, — просит он хриплым голосом. — Иначе мы попробуем другой вариант того, как тебе вспомнить этого мужика.

— Какой?

— Воссоздадим ту ситуацию. И я окажусь тем дебилом, что упустил тебя и сына. И боюсь, мы Матвею ещё одного члена семьи добавим.

Сглатываю, не в силах сказать и слова. Лишь смотрю на

то, как он наклоняется к моим губам. Мучительно медленно и невозможно желанно.

Ещё секунда — наши губы столкнутся и...

— Рустам, ты здесь? — громыкает голос отца со стороны двери. — Алиса?..

— Отец? — спокойно, словно ничего сверхважного не произошло, заговаривает Рустам. Даже не думает меня отпускать. Продолжает обнимать и держать меня в состоянии «один шаг до поцелуя».

— Вы... Вы здесь... — пыхтит отец, тяжело дыша. — Чем занимаетесь?! Негодники и развратники! — поджимает губы, оглядывая нас и заострив внимание на том, что руки братца у меня на талии. И совсем не по-братски обнимают.

— Обсуждаем то, как нам воспитывать сына, — важно заявляет «отец» моего Матвея. — А ты, бать, какими судьбами? Давно ты в моём клубе не был. Год или полтора, если не ошибаюсь.

— Поговорить с вами хотел, — произносит папа и, войдя в кабинет, идёт прямиком к дивану, где совсем недавно сидела я. — Прошу прощения, если прервал.

— Ничего страшного, — Рустам отпускает меня и садится рядом с отцом. Поднимает на меня улыбчивый взгляд, и я понимаю, что значит это его выражение.

«Садись, сестрёнка, ко мне на коленки!»

Обойдётся!

— Я заезжал к вам домой, но Алисы там не застал, —

хмурится папа, глядя на меня. — Ни её, ни своего внука. Ни даже тебя, сынок.

— Мы просто не дома, —жимаю плечами я.

— Вижу. Но своего внука не наблюдаю.

— Он с Катей и Каримом сейчас, — оповещаю его, понимая, что мы с Рустамом чуть не спалились.

Если отец узнает, что мы живём не у Рустама, он всё поймёт. И то, что Матвей не его сын, и то, что братец мою пятую точку прикрывал. И тогда мне крышка.

— Алиса не живёт со мной, — заговаривает псевдоотец Матвея, отчего мои глаза вылезают из орбит. Какого чёрта он творит?! — Мы вчера повздорили, и ваша упрямица изъявила желание переночевать у подруги. Вот... мирились сейчас.

— О... Эм-м... — мямлит папа, как и я, шокированный. Умно, братец! Умно!

Отец бы всё равно узнал и тогда... так хотя бы легенда есть.

— Так зачем ты нас искал? — продолжает Рустам.

Папа долго смотрит на нас, не решаясь заговорить и добить нас своими словами. Словно издевается над нами и нашими нервными клетками, которые держатся друг за друга из последних сил.

— Возвращайтесь домой, дети! — наконец заговаривает. — Мы с Даной обсудили всё и приняли решение, что вам лучше будет дома. Алиса, возвращайся домой! Я не видел тебя год! Я соскучился! И я, чёрт возьми, хочу видеть своего

внука! Пусть и неожиданного, но он мой внук!

— А как же... наследство? Испортила себе жизнь и бла-бла-бла? — кривлюсь, напоминая ему его вчерашнюю речь.

— Неправ был, — вздыхает папа, и мне мигом его жалко становится. — Погорячился, не подумал, что говорю. Ты же знаешь, что твоя мать...

— Знаю, — опускаю глаза в пол. — Но я не такая, пап. Я всего сама могу добиться, с Матвеем или без. Ребёнок мне не помеха.

— Знаю, дочь, знаю. Поэтому возвращайся. Дана тебе с Матвеем поможет. Она мне обещала, что не бросит тебя, тем более, что у нас с ней теперь общий внук. Один на двоих. Детей общих нет, а внук есть, — довольно говорит. — Возвращайтесь. И ты, Рустам, тоже давай домой возвращайся. Места всем хватит. Хотя бы год с нами поживёте, а потом решите, как быть.

— Пап...

— Алис, я занимался тобой с пелёнок и знаю, каково поднимать ребёнка, — прерывает меня отец. — И знаю, как порой хочется выспаться. Поесть, в конце концов. Будем вчетвером сорванцом заниматься. Рустам?

— Алис? — брат кидает в мою сторону вопрошающий взгляд. От моего решения зависит и его ответ.

— Доченька, ты же не можешь меня лишить внука. Я и так полгода упустил, — давит папа.

— Хорошо, — сдаюсь, — но если ты будешь восприни-

мать меня как маленькую, то мы переедем обратно! —выставляю свои условия. — Я больше не потерплю к себе такого отношения!

— Как скажешь, доченька! Жду вас втроём сегодня дома! Или я могу сам заехать к Кариму и забрать внука.

— Не заберёшь, — со смехом заявляю. — Катя не отдаст без меня его никому.

Цербер маленький мой.

Будет кусаться и биться, но сына моего никому не отдаст.

Глава 6

— А ну дай мне моего внука, — тянет отец и аккуратно забирает Матвея из моих рук. — Дай мне моего наследника! Моего маленького карапуза.

— Олег, держи его крепче, — советует рядом Дана, которая, как и папа, увлечённо разглядывает малыша. И если отец просто им любит, то мачеха явно выискивает сходство названного внука с единственным и любимым сыном.

Ох... а ведь она поймёт, что это не сын Рустама, если будет так на него глазеть. И тогда всё наше со сводным братом враньё будет раскрыто.

— Не ворчи под руку, — отвечает ей муж, и дружной троицей они идут в дом, оставляя меня с Рустамом и чемоданами.

После нашей неудачной попытки разыскать отца Матвея, а потом визита отца, Рустам отвёз меня к Кате и приказал ждать его здесь. Ему ещё нужно было решить несколько дел.

Под вечер он заехал за нами, и мы приехали в наш родительский дом. И что нас здесь ожидает, мы даже не представляем.

Поиски отца Матвея мы не прекращаем, но теперь они затрудняются, ведь нет никаких зацепок.

— Вот мы и потеряли сына, — оборачиваюсь к братцу с улыбкой. — Поздравляю, папочка.

— Мы можем ещё одного сделать, — шутит он и подхватывает один из наших с Матюшей чемоданов.

Тяну руку, чтобы взять второй и разом всё занести в дом, но резко отдёргиваю руку. Упрямец, заметив моё намерение взять огромный чемодан, пугает меня своим рыком и требованием ничего не трогать.

— Рустам, ты чего? — хмурюсь, сомневаясь в его адекватности и в том, что он человек.

По мне настоящий тигр только что рычал, а не мой сводный братец.

— Ничего, — отводит взгляд в сторону, закусив губу, и всё же решает мне признаться. — Ты же малого грудью кормишь? Значит, тяжёлое таскать нельзя, иначе молоко пропадёт. А в вашем женском... кхм... молоке... куча витаминов и другой полезной фигни, — рассказывает, а я смотрю на него, выпучив глаза.

Это серьёзно тот Рустам, который со мной многие годы под одной крышей жил? Его не подменили?

— Эм-м...

— Не смотри ты так на меня! — восклицает нервно, словно стыдится этого. — Мне Настя сказала.

— Рустам, милый, — ласково проговариваю, чтобы не обидеть его. Дотрагиваюсь до его руки аккуратно. — Молоко не пропадёт, если я чемодан в дом занесу. Оно вообще редко от тяжестей пропадает.

— Настя! — рычит зло. — Вот ведь паршивка! Уволю!

Премии лишу! А если... А нет, не буду... Но ты всё равно не таскай! Я сам всё занесу в твою комнату. Иди лучше к ребёнку, иначе его сейчас затискают. И вместо сына у меня будет избалованный принц. И в своей куртке сейчас простудишься! Марш в дом! Чтобы не видел больше на тебе этот призрак нормальной одежды!

— Ой-ой-ой, — кривляюсь, но послав ему воздушный поцелуйчик, спешу в дом.

Всё-таки иногда он такой лапочка. Прямо хочется его обнять и затискать от милоты происходящего.

Войдя в дом, не застаю отца и Дану в гостиной. Звуки их голосов доносятся из моей старой комнаты, куда я тут же иду.

— Пап... — тяну, смотря на отца, лежащего с внуком на огромной двуспальной кровати, которой вчера ещё здесь не было. Клянусь! И детской кроватки этой точно не было. — Откуда это? — намекаю на изменения в своей комнате.

— Наш с Даной вам сюрприз, — довольно произносит папа. — Моему внуку шикарная кроватка, — щекочет Матвея, отчего малыш начинает смеяться. — А вам с Рустамом двуспальная кровать. Не думаю, что вы бы с ним поместились на той маленькой твоей старой.

Твою мать! Мы так не договаривались!

— Что здесь происходит? — интересуется мой новый сосед по комнате, пройдя мимо меня и поставив чемоданы рядом со шкафом.

— Да вот, рассказываю Алисе, что решил вам подарок сделать. За внука, — «радует» пасынка мой отец. — Кровать купил вам. Самую удобную! Сам проверял!

— Кровать?.. Нам? — Рустам кидает взгляд в мою сторону, и я читаю в его глазах то же самое, что и в своих.

Мы попали...

— Ну а кому ещё? — хохочет папа, не отвлекаясь от внука. — Вы теперь новая ячейка общества! У вас сын вон какой прекрасный. И со свадьбой не тяните. Завтра заявление подать надо и устроить что-нибудь торжественное! Как-никак мои единственные дети в брак вступают. Даночка, дорогая, ты же им поможешь?

— Помогу, — кивает мачеха. — Рустам, мы можем поговорить, сынок?

— Потом, мам, — кидает братец, тяжело вздохнув. — Я сегодня почти не спал. Жутко устал, а тут ещё этот переезд туда-сюда. Завтра, мам. Завтра.

— Но... Рустам...

— Мамуль, — тянет Рустам, подойдя к матери и дотронувшись до её плеча. — Я, правда, устал. И сегодня у меня первая ночь с сыном в одной комнате. Думаю, весело будет почти так же, как в клубе.

— Ты впервые ночуешь с Матвеем? — удивляется папа. — Отец, и ни разу...

— По видеосвязи не считается, — прерывает его «папочка». — Там всё Алиса сама. Сегодня помогать буду.

— А-а, ну правильно-правильно! — хвалит его мой папа.
— Он голодный? — спрашивает про Матвея. — Подгузник там и все дела чистые?

— Я его перед тем, как выехали, покормила. А подгузник сухой пока. Проверяла в машине, — пожимаю плечами.

— Ну мы тогда его с Даной пока себе возьмём, — говорит бабушка и берёт своего внука на руки. — А вы тут... Ну, в общем, сами знаете, что вам делать надо. Через пару часов принесём на кормление, — с этими словами он уходит, отбирая у меня сына.

— Рустам... — начинает мачеха, но тот и слова не даёт ей сказать:

— Всё завтра, мам. Завтра я буду весь твой!

— Хорошо, — вдыхает и уходит вслед за своим мужем, оставляя нас с Рустамом наедине.

Снимаю шарф и куртку, проходя вглубь комнаты, даже не представляя, что нам теперь делать.

— И что? — оборачиваюсь к Рустаму. — Будущий муж, — издевательски напоминаю.

— Да ничего, Алис, — ухмыляется братец. — Ты ложись со стороны кровати, а я с другой. Вставать по ночам и помогать не обещаю. Меня и Настя с танком не разбудит. Но если что, могу помочь. Но не всегда.

— А ЗАГС?

— Ну подать заявление — одно дело, а вот саму свадьбу можно оттянуть. Пока настоящего папашку не найдём.

— А как мы в одной кровати... мы как бы... — неловко отвожу взгляд. — И как бы комнату одну на двоих делить будем.

— Смешная ты, Лис, — смеётся Рустам. — Мы с тобой переспали однажды. Я тебя голой во всех ракурсах оценил. И запомнил. Ничего нового ты мне в своих пижамках и растянутых шортах не покажешь.

— У меня нет растянутых шорт, — бурчу на него. — Но это всё на время! Пока не найду отца Матвея!

— Ага!

Ложиться в одну кровать было сложно и неловко первую неделю, а затем привыкаешь. И душ принимать по очереди входит в привычку. Доверие к жениху появляется в тот момент, когда твой ребёнок в него влюбляется и позволяет мамке заниматься своими делами, пока тот с псевдопапочкой играет.

И как бы там Рустам не клялся, что танк и эта «мисс Идеальность» его не разбудят, но моему сыну удалось одержать верх над сном моего сводного братца. И ладно бы малыш кричал или плакал, но Рустам просто просыпался одновременно с Матвеем и подглядывал за тем, как я укладываю малого. Порой сам с ним играл и кормил с бутылочки, давая мне лишний час сна.

Оставался с Матвеем, когда я шла в ванную или просто попить воды на кухню. Сам уходил в ванную, когда мне нужно было покормить сына грудью.

Был вообще паинькой.

Пропускал, конечно же, свои плоские и пошлые шуточки, но если бы он их не выкидывал, то я бы начала сомневаться в том, не подменили ли его.

Отец с мачехой очень помогали, но... Дана после того, как поговорила с Рустамом в один из дней, обиделась на сына и теперь в присутствии Рустама к нам даже не подходит.

Люто поссорились, и как бы я ни пыталась уговорить балбеса извиниться перед матерью — тот ни в какую.

Упёрлись по итогу с матерью рогами и ни один не уступает.

И папа уже пытался их помирить и привести в чувства, но... ничего не выходит. Упрямые они!

В ЗАГС мы с Рустамом заявление подали и назначили дату свадьбы и регистрации на лето. Отец злился, но быстро принял условие молодых.

А в остальном всё осталось как прежде. «Мисс Идеальность» звонит моему жениху каждый день по несколько раз на дню. Он уходит, и они о чём-то весело болтают. И очень я сомневаюсь, что по рабочим вопросам.

Поняв, что я ревную мужчину, с которым засыпаю почти каждую ночь, решила переключиться и завести роман сама. К тому же в наш дом часто приезжал помощник отца. Симпатичный, серьёзный и обеспеченный мужчина лет тридцати пяти. Но он то самое, что нужно для моего парня и будущего мужа. И отчима для Матвея. Тем более у него у самого дочь

четырёх лет. Значит, детей любит.

Мы даже парочку раз на свиданиях были, пока Матвей оставался с папой и Даной.

Естественно, причину своих отлучек я им не называла. Чтобы наш обман с братцем не вскрылся. Тем более что мы потеряли все надежды найти биологического отца Матвея.

Нам предстоит разыграть с Рустамом ссору перед родными, но ни я, ни он не решаемся на это.

Я не решаюсь, потому что... тогда я потеряю Рустама навсегда. Сломаю что-то в себе. И от одной мысли, что он больше не заснёт на нашей огромной кровати, грустно становится. Реветь хочется.

Да и реву частенько, когда он не ночует дома. В клубе остаётся из-за дел. Но я-то знаю, что за «дела» у него там.

Кобель!

Ненавижу!

Надо бы оборвать нашу с ним связь, но я не могу! Просто не могу! От этого так хреново на душе, что кричать хочется и бить кого-то. Желательно Рустама, который не понимает, что со мной делает... Да и я не понимаю, почему так из-за него психую.

Всё! Завтра же поеду к Борису, помощнику отца, и наше общение перейдёт на новый уровень! Признаюсь во всём папе и будь что будет!

И с Рустамом расстанусь! Пусть остаётся со своей Настей!

Но в тот вечер, когда я приняла важное для себя решение,

кое-кто тоже принял для себя важное решение. И наши с ним решения очень противоречат друг другу... И кто же победит в очередной раз?

Глава 7

Алиса

Отдав Матвея папе и Дане на ночь, возвращаюсь в свою комнату. Отец решил на завтра взять выходной и не ехать в офис, отчего и пришла в его голову гениальная мысль: дать поспать мне и Рустаму.

У сына сейчас начались зубки резаться. Поэтому ночи и дни у нас отныне беспокойные. Я уже вся растрёпанная, нервная и сонливая хожу. Малыш совсем не спит и нам с Рустамом не даёт. И если псевдоотец может поспать на работе, то я не могу.

Я даже вчера и сегодня отменила свидания с Борисом. А мужчина, к слову, настойчив и явно заинтересован в наших с ним отношениях.

Зайдя в комнату, сразу же иду в душ. Намыливаюсь, ополаскиваюсь и начинаю чувствовать себя человеком. Женщиной!

— Что это?

Рустам врывается в ванную ровно в тот момент, когда я заворачиваюсь в полотенце.

Наспех запахиваю его, шокированная поведением братца. Какого чёрта он заходит в ванную комнату, когда здесь я?

— Рустам! Выйди! Немедленно! — кричу на него и одной рукой указываю на дверь. Второй держу края полотенца.

— Что это? — повторяет он свой вопрос, тыча мне в лицо смартфон с фотографиями. На них я и Борис дня два назад, если не ошибаюсь, и это тот самый китайский рестораник с последнего свидания.

— Телефон и фотография, Рустам! — восклицаю. — Ты что, уже ослеп? Не видишь очевидного? Братик, тебя к окулисту записать? Или передать Настеньке, чтобы она это сделала? — ревностно добавляю, когда, пролистнув пальцем фотографию, натыкаюсь на эти две счастливые морды. Улыбаются и стоят в обнимку.

Голубки, блин!

Тошнит от этой нежнатины!

— Сестрёнка, — тянет Рустам, вмиг прижав меня к кафельной стене ванной комнаты. — Так понравились прелести взрослой жизни, что сразу после меня прыгнула в постель к другому?

— Что ты творишь? Отпусти! — пытаюсь вырваться, но лишь больше его злю. — Отпусти, идиот! Кричать буду!

— И как? Понравилось с другим, а? — продолжает издевательства сводный братец. — Так понравилось, что ты забыла о защите и залетела?

— Пошёл к чёрту! — рычу, окидывая его ненавистным взглядом. — Ты же знаешь! Знаешь про Матвея! И что его отец...

— Левый мужик, которого ты никогда не найдёшь, — рычит мне в лицо. — Поэтому ты нашла себе другого! И как он?

— Да отпусти же ты меня! — брыкаюсь. — Что тебе от меня нужно? Что?! Я встречаюсь с кем хочу и когда хочу! Сплю с кем хочу и когда хочу! Что тебе от меня нужно? Такие сцены своей Настеньке устраивай, а не мне! Ясно! Чего прицепился?! — ору, захлёбываясь обидой и болью.

— Да потому что я люблю тебя, дура! — выкрикивает и я застываю в его руках, не веря в то, что только что услышала.

Мне ведь не показалось? Да?

Кажется, Рустам сам в шоке от своих слов, потому что медленно меня отпускает и отходит на шаг. А вместе с его шагом назад с меня падает полотенце. Но я не спешу его поднимать. Огромными глазами смотрю на своего сводного брата.

— Повтори! — хриплю, не узнавая свой голос.

— Да так... — отводит глаза. — Вырвалось. Случайно. Не обращай внимания.

— Рустам, — наклоняюсь и возвращаю полотенце на место. На своё тело. Подхожу к псевдоотцу моего сына и, закусив губу, продолжаю. — Ты понимаешь, что это очень громкие слова и... просто так они не вылетят. Ты... что... правда? Меня... того?

— Какая разница, Алис? — выходит из ванной, и я иду следом.

— Большая разница, — бурчу и нагоняю его. — Просто... понимаешь... это время, что мы живём в одной комнате и... кое-что изменилось. Во мне. По отношению к тебе. Мы...

Я... Когда ты... — пытаюсь собраться с мыслями и уложить их в одно предложение, но ничего не выходит, особенно когда он так смотрит. — В общем, я... тоже... неровно...

Порой я обожаю сообразительность Рустама. Если бы он мне позволил сказать далее хоть слово — клянусь! — я бы сбежала. Как можно дальше от него, потому что всё то, что я чувствую, нельзя уложить в одно предложение.

Впившись в мои губы поцелуем, Рустам обхватывает меня за талию и впечатывает в свой мощный пресс. В секунду избавляет меня от полотенца и его руки откровенно блуждают по всем уголкам моего тела, которое истосковалось по нему. Словно никого больше я не хочу. Никогда не хотела. И ни с кем больше не была. Подсела на него как на наркотик и... большего мне не надо.

В себя прихожу лишь в тот момент, когда моя голова касается подушки, ноги обхватывают его талию, а моей шеи касаются его губы.

Рустам

— Алиса, там... — дверь нашей с Алисой комнаты распахивается, и входит её отец. Но, увидев нас в неприличных позах, застывает. — Какого чёрта?! — вскрикивает, и я отрываюсь от того, кого желаю сейчас больше всего.

Второй раз, старик, ну как так?!

Ты так второго внука, точно, не дождёшься!

Аккуратно накрыв Алису одеялом, скатываюсь с неё, радуясь тому, что сам ещё не успел полностью раздеться. Сня-

тая рубашка не в счёт.

— Пап, ну... стучать же нужно, — неловко мнётся Алиса, боясь даже в глаза отцу взглянуть.

— Какого чёрта здесь происходит? Вы что, на самом деле вместе?! — шокирует нас неожиданным вопросом.

— В каком смысле «на самом деле»? — озвучиваю я вопрос, который мучает не только меня, но и Лису.

— Я думал, Алиса нагуляла Матвея на стороне, а ты её прикрываешь. Думал, вас в одной комнате поселю, и вы выдадите себя. Вы же раньше друг друга не переносили без ссор. Думал, что вы... а вы... вы... ах, — говорит отчим, а сам не может поверить в происходящее. — Рустам, за мной! Живо! — разворачивается и выходит из комнаты в свой кабинет.

Подхватив рубашку, спешу за ним, понимая, что меня ожидает и мысленно готовясь отвечать за себя и свои поступки.

— Да, отец? — захожу в кабинет.

— И как ты всё это объяснишь? Ты спал с моей дочерью! — злится на меня, доставая коньяк из заначки. — Ты спал с моей дочерью, Рустам! Ты же мне сын!

— Да, отец! Я тебе сын, — уверенно отвечаю. — И ты знаешь меня, как себя. Я всегда заботился и любил Алису. И ты это не единожды видел. Ты знаешь, что вреда я ей не причиню. А кого ты ей в спутники жизни желаешь? — прохожу и сажусь, беря в руку второй бокал с коньяком, который отец

протягивает мне. — Бориса? Так он только о бизнесе твоём грезит! Мужика, которого ты на дух переносить не можешь? Сноба, который, возможно, будет бить её или морально унижать? Нет! Ты лучшего дочери желаешь! Я тебя уважаю, и ты меня уважаешь. Что может быть лучше?

— Рустам, ты пойми меня тоже. Алиса моя маленькая девочка и...

— И она всегда ею останется, — успокаиваю его. — Я обещаю, что сделаю её счастливой. Мне не нужно твоё разрешение на то, чтобы быть с ней. Это скорее важнее Алисе и для её душевного спокойствия. Но и без него мы тоже сможем быть вместе, — хмыкаю и, допив напиток, встаю и ухожу, оставляя его.

Алиса

Одев пижаму, сажусь на кровать и молча жду возвращения Рустама. Папа точно ему сейчас нотации читает. Говорит, что всё это неправильно. Что быть со мной — это ошибка. Аморально! Плохо!

От этого горько и больно.

Я боюсь этого. Боюсь того, что Рустам послушает папу и... и откажется от меня и того, что пару минут назад только начало зарождаться. Отношений. Хотя... может, я ошибаюсь и Рустам просто во мне нашёл очередную девушку для измены своей Настеньке.

Да и отец. Зачем он лезет в мою жизнь настолько? Я понимаю, что он заботится обо мне и переживает, но это уже

чересчур. Взять меня с Рустамом на слабо! Как так? Зачем? Разве не понимает, как больно мне делает?

— Рустам! — вскакиваю в тот момент, когда он входит в комнату. Кидаюсь к нему и огромными глазами смотрю на него. С ужасом ожидаю вердикта себе и своим чувствам.

— Уже соскучилась? — поигрывает бровями, выдавив улыбку. — Так и знал, что у тебя начнётся зависимость после поцелуя со мной.

— Дурак! — легонько бью его кулакам по грудной клетке. — Папа сильно... злился?

— Мы просто поговорили, Алис, — приобнимает меня и ведёт к кровати. — Все разъяснили и поставили все точки над ё. А ты чего, ревела?

— Нет, — стираю слезу. — Просто... переживала. Папа, он ведь... такой... Ну ты ведь сам знаешь.

— Не переживай, — коротко целует в висок. — И не с такими воевали. Однажды он примет факт того, что ты взрослая. И даст тебе свободу. Но беспокоиться о тебе никогда не перестанет. Это обязанность каждого родителя. Когда Матвей подрастёт, ты сама это поймёшь.

— Я понимаю, — вздыхаю и шёпотом продолжаю. — Наверное, это всё было ошибкой, Рустам, — поднимаю на него глаза и вижу, как он напрягается и его челюсти сжимаются. Ноздри раздуваются, а взгляд мрачнеет.

— Ты так думаешь? — сухо задаёт вопрос спустя пару секунд.

— Ага, — киваю головой и Рустам забирает руку, которой меня обнимал. Встаёт и отходит от меня на шаг.

— Алис, ты хоть сама себя понимаешь когда-нибудь?

— Рустам, я хотела как лучше, — встаю и иду к нему. Не хочу, чтобы он был так далеко от меня. Даже если нас разделяет два шага. — Папа говорил, что хочет видеть внука, воспитывать его. Да, они с твоей мамой мне очень помогают, но... Но так я никогда не получу свободу. И папа не поймёт, что я взрослая и имею право делать свой выбор. Пока мы живём под одной крышей — я маленький ребёнок. Это было ошибкой — переехать сюда с Матвеем.

— Это... — задумчиво тянет Рустам, а затем начинает смеяться. — Так ты об этом! — и вновь я оказываюсь в его объятиях. — Дурочка!

— Сам ты дурак! — обиженно кидаю ему и надуваю губы.

— И что ты собираешься делать со своей «ошибкой»? — довольно интересуется псевдоотец моего сына. — Есть вариант переехать ко мне. С Матвеем.

— Нет, Рустам, — мотаю головой. — Так я никогда свободы не ощушу. И то, что взрослая, никогда не пойму. Я всю жизнь жила под крылом отца, потом во Франции под крылом дяди. И сейчас ты предлагаешь под твоё крылышко заползти.

— И что здесь плохого?

— Я устроюсь на работу, — объявляю. — Сниму нам с Матвеем квартиру. Найму няню. И буду жить, как все лю-

ди. Работать, воспитывать сына и вести свою личную жизнь. Только где бы такую работу найти с моим «огромным» опытом. Чтобы там и платили нормально... Эх... сложная задача. Но по-другому никак.

— Иди ко мне, — неожиданно предлагает Рустам. — Ну, в помощницы мне. На язычок острая, сможешь кого нужно послать. У меня всегда перед глазами будешь и не буду переживать. Зарплаты хорошие у меня.

— Ты серьёзно?! Правда?!

— Какие шутки, лиса! Пойдёшь?

— Да! Конечно! — восклицаю. — Но у меня ребёнок и... могут быть форс мажоры. Ты же понимаешь?

— Понимаю. У меня у самого сын, — ослепляет меня улыбкой. — И... думаю, недолго работать будешь. В декрет быстро отправлю.

— Нет! — отскакиваю от него. — Никакого декрета!

— Да!

— Нет! — выкрикиваю и выбегаю из комнаты.

— Да! — кричит он мне вслед и бежит за мной.

— Настя, я долго думал и решил, что... — проговариваю с серьёзным лицом. — Что хочу отправить тебя в отпуск! — вскакиваю с рабочего кресла и иду к окну. — А потом мне что делать, когда она из отпуска выйдет? — спрашиваю сам себя, не зная, как объяснить своей помощнице, что нанял ещё одну.

Уже час накидываю варианты того, что сказать Насте. Репетирую с кресла и перед зеркалом, но ничего путного не выходит.

Понимаю, что погорячился, предлагая Алисе место своего помощника. У меня Настя есть, и она со всем справляется на все сто. Её пунктуальность, собранность и дотошность не раз меня спасала. Да она сама справляется с тем, чего три моих бывших помощника не могли сделать одновременно.

Но я просто не мог позволить того, чтобы Лиса пошла на кого-то работать. Не дай бог там какой-нибудь мужик и... даже думать об этом не хочу. Пусть лучше на моих глазах будет всегда.

Мне Бориса хватило сполна.

Блин, как же Насте сказать о том, что вторую помощницу нанял. Она, конечно, поймёт и скажет, что ничего страшного, но зная эту девчонку, понимаю, что загоняться начнёт, что плохо справляется со своими обязанностями.

— Рустам! — Настя впервые без стука врывается в мой кабинет. — Скажу, пока решила на это! — не даёт мне и слова вставить. — Я! Я хочу уволиться!

— Что? — шокировано округляю глаза.

— Я больше не могу с тобой работать, — проходит и резко падает на кресло. — В моей жизни кое-что произошло и теперь моё нахождение рядом с тобой — для меня как измена.

— Объясни нормально, Настюш, — прошу, возвращаясь на своё место. — Какая измена? Что произошло?! Ты меня

пугаешь!

— Только не думай обо мне плохо, — опускает голову, виновато надув губки. — В общем, с того момента как ты переехал обратно к родителям и стал проводить много времени со своей сестрой и её сыном... у меня появилось больше свободного времени. И... я... В общем, у меня появился мужчина!

— Мужчина?! — недоверчиво её оглядываю.

— Да, — смущённо заправляет локон за ухо и начинает улыбаться. — Мне он очень нравится. Всегда нравился. Мы даже уже переспать успели. Рустам, представляешь?! Дважды! И не по расписанию! Я из-за него пропустила фитнес, занятия испанского и даже врача! И не жалею об этом! Ты это понимаешь?!

— Это что за чудо-мужик-то такой? — удивляюсь я по-настоящему.

У моей помощницы всегда всё чётко по графику и по планам. Пропусти она хоть один пункт из списка, и её начинает трусить так, что землетрясение покажется детской шуткой по сравнению с её тряской.

У нас даже близость была чётко по вторникам с десяти тридцати до одиннадцати вечера, максимум. Дальше — пятиминутный душ и обход в клубе не более двадцати минут. Всё минута в минуту для её спокойствия.

Конечно, я давно забил на этот пункт «восемнадцать+» в её графике и тупо игнорил Настю последний месяц... с то-

го момента, как Алиса вернулась в Россию. Чувствовал себя ужасно от этого, потому что понимал, как Настя может страдать без секса. Но... чёрт возьми! Спать в кровати с одной, а близость иметь с другой — не по-мужски это. И подлю по отношению к каждой из девушек.

Да я святой! Чёрт возьми!

— Ну... он хороший, — улыбается Настя. — Вредный и шутить любит. Играть со мной в кошки-мышки, но очень крутой!

— Ты мне его имя-то скажи. Я хотел бы быть уверенным в человеке, с которым ты встречаешься, — мягко давлю на неё.

Возможно, глупость всё это, но я не дам в обиду девушек и женщин из своего окружения. У Насти нет того, что защитит её в случае чего. Поэтому пока в её жизни не появится настоящий мужик — я буду её оберегать.

— Мы не встречаемся, — расстраивается и улыбка исчезает с её лица. — Я вообще не понимаю, что между нами. Но в любом случае теперь я не могу с тобой работать. Он думает, что мы встречаемся и я не хочу его провоцировать. Понимаешь?

— Ты меня бросаешь? — театрально хлюпаю носом.

— Я найду тебе другую помощницу! Завтра же займусь этим! А потом уйду! — клятвенно обещает, вернув себе хорошее настроение и радостно хлопая в ладоши.

— Да не надо! — вздыхаю. — Я Алисе предложил эту

должность моей помощницы. И не знал, как бы тебе это сказать, чтобы ты не обиделась.

— Не хочешь, чтобы какой-нибудь другой начальник к ней приставал? — спрашивает, растягивая улыбку ещё шире. — Всегда знала, что ты ревнивый. Но... давай меня ты уволишь, а не я сама, — хлопает ресницами. — Мне ещё новую работу найти нужно. А до этого на что-то жить. А там компенсация... А я Алисе за это помогу освоиться.

— Вот хитрюга, — тяну, но соглашаюсь с ней. Не обеднею, если выплачу ей зарплату за несколько месяцев. — А насчёт работы... Мне Назар говорил, что сейчас перед Новым годом запара у него. Может, на время к нему пойдёшь? Надо же и свой бизнес вести, и делами Карима заниматься. Он ничего не успевает. А всё почему? — задаю риторический вопрос, а далее цитирую свою бывшую помощницу. — Потому что у него расписания нет!

— К Назару? — мигом краснеет и отводит глаза.

— Настя! — восклицаю и даже с места своего встаю. — Только не говори, что ты с ним...

— Оно как-то само, — поджимает губы. — Меня всегда плохие мальчишки привлекали. А Назар имеет дело с оружием и весь такой строгий, молчаливый, взгляд опасный... Ну вот я и... Замолвишь за меня перед ним словечко? Чтобы я к нему пошла? А? Пожалуйста...

— Я подумаю, — тяну с видом повелителя вселенной.

Позвоню и договорюсь, конечно, но поиздеваться напо-

следок — дело святое. Я вообще люблю людей мучить и нервировать.

Глава 8

— Ты главное — не переживай, Алис, — в который раз талдычит Рустам, успокаивающе глядя по плечам. — На первое время у тебя всё есть. У Насти всегда был порядок в делах, и ты никак не запутаешься. Поверь, я знаю! Если уж я бухим разбирался, то ты трезвой тем более разберёшься. А дальше войдёшь в колею, и всё будет шикарно!

— Ты... Ты её уволил из-за меня? Да? — неловко интересуюсь, обернувшись к нему. — Настю, я имею в виду.

— Она сама уволилась, — спокойно отвечает, пожав плечами.

На его лице не дёргается ни один нерв или мускул. Словно увольнение его, надеюсь бывшей, девушки не тронуло его. И не расстроило.

Он что, так легко с девушками расстаётся? Он с Настей был долго... и там должно что-то быть. Хоть червячок в душе должен был его погрызть.

Нет, это вовсе меня не растаивает, но сомнения вызывает.

— Из-за меня? И... из-за того, что между нами...

— А что между нами? — братец пожимает плечами и отходит. — Между нами то, с чего мы начинали. Ты делаешь вид, что мы брат и сестра. И не даёшь даже поцеловать тебя. Что уж говорить о том, чего я хожу больше всего.

— Ну... просто... дай мне немного времени, Рустам, —

хнычу, надув губки. — Просто папа вчера такую взбучку устроил, что... мне теперь страшно думать о том, чтобы с кем-то серьёзные отношения заводить.

Отец вчера, после разговора с Рустамом, выловил меня в коридоре и начал отчитывать, словно маленькую девочку. Укрепил в моих мыслях идею о том, чтобы уйти от него и начать СВОЮ жизнь.

— Ты же решила отойти от него? — напоминает братец. — Начать самостоятельно жить. И я думал, что я вхожу в твою самостоятельную жизнь не только как начальник, но и как твой мужчина. Я даже готов Матвею настоящим отцом стать.

— Входишь ты в неё, — закатываю глаза псевдопапочке. — И всё же... мне нужно время. Хочу почувствовать себя взрослой. Ты же мне этого не дашь. Я знаю... Ты ведь даже не осознаёшь этого, но ты в моего отца пошёл. Тот твою мать опекает. А ты меня будешь.

— Надеюсь, твоё время придёт не к моменту моей пенсии, — вздыхает он.

— К твоим похоронам, — натягиваю улыбку и кидаю в его сторону нежный, влюблённый взгляд, который могу больше не прятать. — Поцелую твоё бездыханное тело. И пойду искать себе мужчину.

— Ладно, упрямый баранчик, — начинает смеяться. — Так и быть! Потерплю! Но ты там на других мужиков не заглядывайся. Иначе...

— Иначе что?..

— Иначе узнаёшь, — подмигивает. — Но ты там не затягивай, Алис. Я ведь тоже не железный и воздержание не мой конёк.

— Хм-м... значит, отлично! Проверим твою выдержку, — шучу над ним, сделав пометку немного поиздеваться над братишкой, а потом, так и быть, смириться.

Но если по-честному, то не из-за папы я себя целовать не даю. Просто в день нашего признания, пока он в душе был, ему Настенька писала. Вроде бы и по работе, но ревновала люто. А вчера вообще прислала поцелуйчики и назвала его «самым лучшим мужчиной в её жизни».

Сегодня утром, пока он с Матвеем возился, я залезла в его телефон, чтобы увидеть ответ Рустама. Смеющийся до слёз смайлик, подмигивающий смайлик и пистолет.

Вроде ничего такого. Ревновать смысла нет, но... мне беспокойно.

Но ей ведь ответил! Ответил! Значит, виноват!

Перейдя к делам, озвучиваю Рустаму обязательный план на день, а после отправляюсь выполнять свои обязанности.

Дело идёт туго, потому что я не совсем понимаю, что нужно делать и как. Рустам говорил, что я всегда могу позвонить Насте и спросить у неё, но я не хочу даже слышать голос своей соперницы.

Бесит она меня и точка!

Постепенно изо дня в день начинаю входить в курс дел и

понимаю, что от меня требуется в той или иной ситуации. Даже без помощи «мисс идеальность».

И осознаю, что мне чертовски нравится моя работа и моя должность. Как бы незаметный, но очень важный в делах клуба человек. И это так круто, что словами не передать. Именно то, чего я всегда хотела.

Всё идеально! Не считая того, что я скучаю по Матвею, пока на работе. И пусть с ним Дана, которая своего названного внука просто обожает, лелеет и холит, разрешая и прощая ему всё, но я всё равно скучаю.

Так привыкла быть с ним почти двадцать четыре на семь за эти полгода, что сейчас сложно.

Однажды брали его в клуб, но тогда он закрыт был. Готовились к закрытой вечеринке. И всё же работал. И даже в этот момент не я с сыном нянчилась, а Рустам.

Приучал моего сына к прекрасному в виде стриптиза и полуголых девиц. Объяснял ему, что пить нельзя, а что можно.

А ещё хвастался всем в клубе, какой у него крутой и красивый сын. Все умилялись и поздравляли начальника, а я... А я тихо смеялась и радовалась, что этот дурак МОЙ!

Да, Рустам всё же отличный мужчина. Сына моего обожает, своим называет. Меня любит и цветочки часто дарит. Пристаёт, но я продолжаю проявлять выдержку.

Ну не сдаваться же спустя две недели после признания. Мало! Он надо мной всю жизнь издевался! И дальше про-

должит. Я должна как-то отомстить. За прошлое, настоящее и будущее.

— Сейчас сделаю, — киваю Рустаму и с бумагами в руках выхожу из кабинета. — Так! — решительно выдыхаю. — Надо позвонить Старшевскому, — делаю пометку в блокноте.

К слову, этот Старшевский меня раздражает. Рустам у него второе здание под клуб выкупает, из-за чего тот часто у нас бывает. И... пока братец не видит, пристаёт ко мне. Я не поддаюсь на его ухаживания и лапшу на уши, которую он хочет мне повесить, но его действия меня выводят из себя.

И ведь послала бы, но Рустаму нужно его здание. Мы уже с ним решили, что и где будет устроено. Недельку в мечтах витали, представляя наш второй клуб.

— Где он? — слышу голос какой-то женщины, которую задерживает охрана. — Где Рустам?!

— Какие-то проблемы? — подхожу к ним. — Могу чем-то помочь, женщина?

— Где Рустам? — повторяет она свой вопрос.

— Зачем он вам? Все деловые вопросы через меня, — вежливо отвечаю.

— А у меня личный вопрос к СВОЕМУ МУЖЧИНЕ! — шокирует она меня своей фразой.

Чего?!

— Эм-м... — тяну, не зная, что ответить этой собственнице, заявившей права на моего брата. — Рустам Олегович занят.

И точно не для тебя он...

Он МОЙ!

— Рустам Олегович? — переспрашивает змея престарелая и проходит по мне оценивающим взглядом. — А ты кто такая, вообще?

— Помощница, — натягиваю улыбку, мысленно душа этого кобеля и забивая последний гвоздь в гроб его любовницы.

— А где эта... Настя? — спрашивает, вероятнее всего, решив, что я на её стороне. — Мегера истеричная? Неужто он её бросил! Боги услышали мои мольбы! Слава богу, теперь он весь мой!

— Эм-м...

— Я здесь! — разносится знакомый женский голос за моей спиной. — Да, Виктория Кирилловна, я здесь. И всегда буду здесь. Рядом с Рустамчиком.

Рука Анастасии опускается на моё плечо. То ли успокаивающе, то ли сдерживающее сжав его.

Этого мне ещё не хватало! Чтобы одна его любовница спасала вторую от моего гнева. Всем лица расцарапаю!

— Какими судьбами в клубе, Виктория Кирилловна? — тем временем интересуется «мисс Идеальность».

— Я к Рустаму, — важно заявляет мисс, нет, «миссис Рустам-моя-собственность». — Дело есть!

— К сожалению, но у Рустама нет с вами дел, — с наигранным сожалением заявляет ей Анастасия. — Выход там!

— Да как ты смеешь! Дура! Да он тебя уволит по щелчку моих пальцев, мерзавка! — ни с того ни с сего начинает кричать змеюка престарелая.

Ладно, я понимаю то, что Рустам мог на Настю повестись, но на эту... Ну не-е-ет! Я уверена в его вкусе! Он бы никогда на такую не посмотрел!

— Это уже сделала его жена и сын, — ошарашивает меня «мисс Идеальность» сладким голосом и неожиданным заявлением.

— Сын? Жена?

— Ага. Алиса, — представляет меня Настя с таким видом, что у меня могла бы челюсть отвиснуть, но не хочется упасть в грязь лицом перед змеюкой. — Алиса, будьте добры, паспорт, — и без моего разрешения вынимает его из моей сумки. Раскрывает и демонстрирует женщине мою ужасную фотографию и фамилию. — Лапина Алиса.

— Вот мразь! — вопит стерва в возрасте. — Ненавижу! Я его... а он... Кобель!

— Выход там, Виктория Кирилловна, — Настя указывает ей на дверь и, дождавшись, пока охрана её выведет и вернётся, начинает отчитывать мужчин так, что даже мне страшно становится.

Всё же она лютая! Рустам был прав и ни капли не врал.

И странная эта Настя! Что это только что было?

Закончив с нотациями и руганью, девушка оборачивается ко мне с милой улыбкой. Ничего себе, перепад настроения!

— Привет! Извини, что... что так, — пожимает плечами и виновато опускает глаза. — Я заехала, чтобы у Рустама характеристику взять. Решила квартиру не снимать, а купить. По возрасту не подхожу, но один банк согласился дать ипотеку, если у меня будет характеристика с места работы и поручитель. Рустам согласился помочь со всем этим. Вот я и тут. И как, видимо, вовремя.

— Ага, — тяну, оглядывая её.

— Ты, наверное, не поняла, что только что было? Я объясню, — обещает смущённо. — Может, по кофейку?

— Ты встречаешься с Рустамом? — в лоб задаю вопрос.

— Нет, — улыбается. — И никогда не встречалась. Ну... у нас было кое-что, но не так, как ты думаешь. Пойдём. Это долгая история.

Взяв меня за руку, ведёт к столику и по-хозяйски распоряжается принести нам кофе. Заказывает себе капучино, а мне мой любимый раф.

Откуда она знает?

Изучала меня как соперницу?

— Я начну с самого начала, можно? Ещё до знакомства с Рустамом?

— Ага. — киваю.

— Я с детства увлекалась фигурным катанием, — начинает свой рассказ девушка. — Имела огромные шансы стать мировой звездой в фигурном катании. Меня в своё время и даже совершенно бесплатно хотел взять под своё крыло

именитый тренер, заметив мой талант. Я была лучшей, но спорт — это огромные нагрузки, не прекращаемые тренировки и постоянные стрессы. Перед последними соревнованиями тренер гонял меня, как не знаю, кого! Мы были обе уверены в моей победе. Но не мои родители. Те заставляли меня тренироваться ещё и сверхурочно. В общем... из-за перенапряжения и усталости я сделала огромную ошибку. Не выполнила верно элемент. В итоге... — Настя поджимает губы. — Травма бедра и долгая реабилитация. Мне был закрыт путь в большой спорт. Если только на таблетках. Дабы угодить родителям, которые во мне разочаровались, я пила сильнейшее обезболивающее и выступала. Не так высоко, как раньше, но... этого хватало, чтобы поддерживать имя и получать новые рекламные предложения. И всё же... я провалила всё... потеряла имя и деньги, которые получали родители.

— Ты? — не выдерживаю и решаю высказаться. Передо мной вторая Катя! Честное слово! Они одни виноваты, а всё вокруг святоши. — По мне, так это твои родители сделали с тобой это. И не спорь! Если тренер давал тебе отдых, то тебе нужен был отдых. А ты пахала. Из-за родителей.

— Уже не так важно, — печально вздыхает. — Я долго была на таблетках, и в итоге... я нажила себе огромные проблемы по женской части. Я... Я не могу иметь детей. Шанс есть, но он настолько ничтожен, что даже надеяться не стоит. А ещё... возможно, это последствия таблеток, а может и фи-

зиологическая особенность, но мой организм убивает меня болью, если у меня нет близости с мужчиной.

— Так бывает? — с сомнением переспрашиваю.

— Поверь, я сама раньше не думала, что так бывает. Но, к сожалению, это так... — разводит руками. — Мне нужно было прекратить пить таблетки, чтобы восстановить себя и возможность забеременеть когда-то. Но без обезболивающего я не могла выступать, да и жить нормально. И я выбрала себя. Разочаровавшись во мне, родители решили себе новую звезду сделать. Мою младшую сестру. А из меня слепить... в общем, подложить под одного спонсора, чтобы через него сестре дорогу к славе проложить. Я взбунтовалась. Ушла из дома. Денег не было, и подруга предложила устроиться сюда танцевать. Не очень благородная работа, но, а что я могла сделать? Никуда больше не брали.

— Понимаю, — поджимаю губы, вспоминая то, как Катя билась из угла в угол, ища работу. В итоге стала писать курсовые. Не без моей помощи. Я всё её рекламировала, и подруге стало хватать на жизнь.

— А через неделю, после того, как устроилась танцовщицей, я познакомилась с Рустамом. Он с делами не справлялся, и я решила помочь вне своего рабочего времени. Помогла, потому что мне всегда нравится что-то организовывать, строить планы, назначать деловые встречи. Потом Лапин предложил мне должность своего помощника. И слава богу! Я... Я не могла танцевать на публике. После того паде-

ния страх выступлении появился. Так я стала помощницей твоего брата, а потом его псевдодевушкой.

— Карьерный рост, так сказать.

— Если бы, — хмыкает. — Недолго я бунтовала. Родители попали в аварию, и мне пришлось вернуться домой, чтобы с сестрой быть. Так и осталась с ними по сей день. Свои боли по женской части унимала таблетками, хоть и понимала, чем мне это грозит. Родители давили, чтобы я с тем спонсором... сблизилась. А я так не могу! Психовала. Из-за этого приступы чаще возникали. В один из приступов меня Рустам и застал. Как раз в клубе всё это случилось. Не выдержала я всего этого. Расплакалась и всё ему вывалила. Хотя мы даже не были близки. Просто начальник и его помощница. Общение сугубо деловое. Пару раз он меня ловил в мои ужасные моменты, ну... и Рустам предложил помочь. Разок. Второй. А потом мы дали нашей помощи кодовое название «секс по дружбе». Чётко во вторник, в одно и то же время.

Благородно, блин!

Чёртов сексуальный рыцарь!

— Я отказалась от таблеток, и, возможно, это даст мне шанс когда-нибудь родить ребёнка, — продолжает Настя. — Между нами с Рустамом был просто лечебный секс, и всё. Никто из нас к этому серьёзно не относился. Просто... как таблетку выпить. В один из дней, когда родители на меня вновь давили, я выпалила, что у меня есть мужчина. Рустам Лапин. Они злились, а потом узнали о том, кто его мать. Да-

на Лапина — спонсор многих благотворительных проектов. Спортивных и не только. Я попросила Рустама один раз подтвердить, и... родители перестали искать того, под кого меня подложить. Вся эта чепуха в социальных сетях была для моих родителей. Рустам и здесь помогал. И я очень ему благодарна! Была и буду!

— То есть... вы не...

— Нет, — мотает головой. — Он любит тебя.

— Что?!

— Знаешь, сколько раз он меня Алисой называл? Знаешь? — хохочет весело. — Да я о том, что ты любишь знаю больше, чем о том, что люблю я. Поверь... порой меня от твоего имени так тошнило, что я могла сорваться и наорать на твоего брата.

М-да...

Но приятно, чёрт возьми!

— А эта... женщина? — решаю спросить всё, раз «мисс Идеальность» решила разоткровенничаться. — Она сказала, что он её мужчина.

— Это Виктория Кирилловна. Там вообще история один смех. Ей пятьдесят восемь. После смерти своего состоятельного супруга женщина пошла вразнос. Кроме покойного мужа, у неё был двадцать один муж. С каждым годом всё моложе и моложе. Год назад её взгляд пал на Рустама. Она его личный сталкер. Преследует и преследует. И при этом он даже с ней не спал никогда. Он её всегда отталкивал тем, что у

него будто бы я есть. И он со мной любовь крутит. Что только она не выкидывала! Мы с Рустамом порой несколько суток смех не могли унять, — смеётся, рассказывая про нимфоманку. — Видимо кто-то ей сказал, что меня с ним рядом долго нет и она решила, что мы расстались. Но ничего! Теперь у него жена! Круто, что у вас фамилии одни и те же!

— А она меня не убьёт? — с опаской интересуюсь.

— Риск есть, но не думаю, что Рустам тебя в обиду даст, — уже на пару с ней смеёмся. — И смотри, Алис, Рустам с тобой и ты не должна молчать. Если нужно — посылай всяких женщин в лесок рубить дрова. Да, у Лапина их было немного, но он верен своей девушке и женщине. Даже мне был верен, хотя мы не встречались. А тебе тем более будет предан.

— Почему он мне этого не рассказывал? Про ваши отношения? — спрашиваю Настю, нащупав слабое место в её рассказе.

— А ты ревновала его ко мне?

— Ага!

— Ну вот и ответ. Рустам любит нервировать людей. Разве ты этого не знаешь?

Хм-м... а здесь пазл чётко складывается.

Вот ведь козёл! Ну, я ему устрою «весёлую» сцену ревности. И Настя мне в этом поможет.

— А ты его не любила? — задаю решающий вопрос.

— Ну как друга скорее, — девушка пожимает плечами. — Как мужчину совсем немного. А вообще... я Назара люблю! Очень, — расплывается в улыбке.

— Назара?! — шокировано округляю глаза.

— Да. С первого взгляда. Мы сейчас встречаемся! — радостно объявляет. — Он такой... — блаженно закатывает глаза и вздыхает. — Классный. И опасный.

— О боже! Ну наконец! А то я уже начала думать, что у него ориентация не та!

— Та! Поверь, ещё какая та! — весело хохочет. — Кайфовая ориентация у меня с ним.

О боги! Ещё одна счастливая парочка. Ну и слава богу!

Если Настя будет с Назаром, то с Рустамом у неё точно ничего не будет!

Идеально!

Вот бы всех так соперниц сбавить!

**История Насти и Назар "Новогоднее чудо для босса"*
*Смотрите в профиле автора!**

Глава 9

— Алиса, твою мать! — доносится до меня яростный крик Рустама, и по моему лицу расплывается победоносная улыбка. О да! Одна из целей достигла адресата. А может, и не одна... — Где она?! — продолжает он кричать и с каждой минутой его голос всё ближе и ближе.

— Мне писец, — произношу вслух, готовясь к бойне и тому, что мне сейчас шею свернут. Голыми руками, со всей силой, яростью и желанием. А я буду радостно улыбаться, потому что эта падла будет наказана за своё молчание и подогревание моей ревности.

Кое-как собираюсь с силами и убираю с лица улыбку. Отправляю смс-сигнал боевой готовности. Цепляю на лицо обиженную моську и жду прихода своего Отелло, так и не решившего мне сказать, что между ним и Настей любви не было. Что у них был просто секс по дружбе.

А я ведь давала ему шанс! Целую неделю и так и сяк намёками нужный ответ выманивала, а он строил из себя героя-любовника, за что я его и покарала.

Хорошенько так!

На всю жизнь запомнит!

— Алиса! — врывается он в кабинет и оглядывает меня злым и разъярённым взглядом. — Зачем ты это сделала?!

— Ты о чём? — резонно интересуюсь, потому что сделала

я очень много. Надо уточнить на всякий случай, чтобы другие «сюрпризы» не испортить.

— Я о машине! — кричит Рустам. — Зачем?

— Ты о чём? Не знаю я ничего о машине! — строю из себя дурочку, которая не знала, что на парковке есть камера.

— Об этом! — кляцает что-то в телефоне и разворачивает его ко мне, демонстрируя то, как я варварски царапаю его спорткар. Прохожу вокруг несколько раз, оставляя ключом много-много следов. Глубоких и не очень. — Что скажешь в своё оправдание?! — спрашивает и хочет уже повернуть телефон к себе, но на него неожиданно приходит сообщение. От Настеньки. Моей сообщницы. Но Рустаму это знать не обязательно.

«Милый, как тебе это бельишко?» — гласит её смс.

— Милый, как тебе это бельишко?! — взрываю.

— Чего? — непонимающе переспрашивает и разворачивает телефон к себе. — Алиса, это...

— Это тебе писец... — тяну с дьявольской улыбкой и, обернувшись, беру заранее приготовленный стаканчик с «напитком», который лью на голову братцу.

О том, что если через пять минут он не смоет раствор и его волосы станут зелёным, деликатно промолчу. Зачем Рустама расстраивать такими плохими новостями.

Кинув стакан, выбегая из кабинета, якобы злая из-за сообщения, но на самом деле веду жертву к следующей ловушке.

Подмигиваю мимо проходящему официанту, давая понять, чтобы он готовил следующую бомбу.

— Алиса, Настя просто ошиблась сообщением! — кричит мне вслед Рустам. — У неё уже давно другой мужчина!

— Это не мешает вам с ней спать, — обиженно отвечаю и продолжаю идти на улицу. Если всё идёт по плану, то Настя с собачками уже должна была приехать.

— Да подожди! — догоняет и хватается за руку, разворачивая к себе. — Я же с тобой! У меня с Настей ничего нет!

Дело дрянь! Надо отойти от него подальше, а то собачки на меня нападут. А у меня ещё столько планов впереди... Если укусят за попку лохматые, то ничего не получится. Настя пусть и помогает, но и половины не знает.

Например, про то, что я то фото, которое она мне скинула, в инстаграм выложила и заголовок выставила. Конечно, могло и от Назара прилететь за то, что он есть на фото, но я обрезала фотографию.

Но вообще... скоро по всем сетям пойдёт слухок, что Рустамчик у нас альфонсик. И с такими, как его старушенция-нимфоманка, встречается. Цены у него, кстати... я бы себе не позволила такого мужика.

— Отпусти меня! — вырываюсь из его хватки, ровно за секунду до лая маленьких чихуахуа.

Настя, ты серьёзно? Чихуахуа?

Они же... мелкие и... совсем нестрашные!

А как же овчарки?

Всё не по плану!

Ну и ладно! Главное сейчас — свалить!

Пользуясь тем, что Рустам занят, ловлю такси и называю домашний адрес, приказывая меня везти туда как можно скорее.

— Настя, — набираю новую приятельницу. — Рустам говорил, что ты ответственная, так какого чёрта там чихуахуа?!

— Я не могла позволить, чтобы с Лапиным что-то случилось! — смеётся она. — Он тебе ещё нужен, а не дай бог собаки дотянулись бы до самого главного? Как вы потом сестричку или братика Матвею сделаете? Поверь, чихуахуа его тоже замучают. И не покусятся на святое.

Посмеявшись с ней ещё немного, открываю инстаграм и читаю комменты к посту о ценах на Рустама Лапина. Есть те, кто ржут. Есть те, кто интересуются спектром услуг. А есть те, который восхищаются его признанием.

Рустам бы мог удалить пост, если бы... случайно из него не вышел. И не забыл пароль, который я поменяла.

Упс!

Дома несколько часов играю с сыном, отмечая, с какой теплотой и любовью к нему относится моя мачеха. Поверила, что Матвей — её внук, поэтому так сильно и полюбила. А что будет, когда она узнает правду? Или... она никогда не узнает. Мы просто оставим всё как есть. Рустам в любом случае уже признал Матвея своим, и мы с ним вместе.

Но когда-нибудь нужно будет признаться во всём.

На телефон приходит смс о том, что скоро переговоры с прорабом насчёт ремонта в одном из крыльев клуба. Братец решил интерьер поменять. А для этого дельца позвал крепких мужичков.

Надеюсь, он уже выпил мой напиток и искупался. Перед встречей. И костюмчик подошёл.

Оставив Матвея на пару минут с Даной, возвращаюсь в комнату и надеваю новый комплект нижнего белья из раздела «устоять перед этим не сможет ни один мужик». Улыбнувшись, делаю несколько провокационных снимков и отправляю Рустаму с такой же подписью, которой Настя своё фото прислала.

Немного подумав, снимаю ещё и видео. Не менее интимное, чем фото.

Стоит сообщению прогрузиться, как оно тут же помечается «прочитано».

Закидываю Рустама фотографиями и... бросив телефон в своей комнате, довольная возвращаюсь к сыну и мачехе. Заметив моё настроение, Дана тут же спрашивает, что произошло и... и я ей рассказываю о том, что её сын решил вызвать во мне ревность. И я его за это решила наказать.

Рустам всё равно узнает, что это я всё устроила, поэтому смысла скрывать нет. А так хочется сейчас с кем-то поделиться.

Но я совсем не ожидала того, что мачеха будет вместе со мной смеяться и накидывать варианты мести.

Хмм... а мы точно подружмся! Моя будущая свекровь...

— Алиса! — рычит Рустам где-то в холле. — Алиса, твою мать! — история повторяется. Но в этот раз я не в клубе, а дома. И на моей стороне Дана. — Алиса, я тебя убью! Прямо сейчас!

И братец врывается в гостиную, очаровывая и смешая нас своим видом. Зелёная краска на волосы легла даже лучше, чем я хотела. Этому подлецу даже идёт. На ногах туфли, и они испорчены маленькими коготками чихуахуа. Теперь его туфли под стать спорткару. И заканчивает всё... деловой костюм на несколько размеров меньше того, что носит братец.

А ещё... в одной из частей тела костюм очень-очень-очень маловат.

— Сыно-о-ок? — тянет Дана, с трудом сдерживая смех. — Я... Я, пожалуй, пойду Матвею снежок покажу, — взяв внука на руки, чуть ли не убегает. Стоит ей оказаться за дверью, как до нас доносится её дикий смех.

— Алиса, мать твою! Это что?!

— Ты же хотел, чтобы я тебя ревновала, — подхожу к нему и поправляю галстук. — В следующий раз, когда в твою головку придёт такая прекрасная идея, вспомнишь этот день.

— Вот же стерва, рыжеволосая! Бестия! Ненормальная!

— Ревнивая и с хорошей фантазией, — добавляю с широкой улыбкой на губах. — Я знаю, что между тобой и Настей нет ничего. Она сама мне во всём призналась.

— И это всё было...

— Ага, — киваю. — Ты хотел эмоций — ты их получил, дорогой! Ещё чего хочешь?

— Тебя! — выпаливает и скользит руками мне на талию. — Хочу тебя! Очень! Особенно после этих фотографий!

... если бы. Хочешь ты меня не только из-за фотографий, но и из-за Виагры, которую тебе официант принёс вместе с соком.

Хороший парнишка, надо будет ему премию выписать в этом месяце. Он ведь и вещи Рустама спёр, пока тот в душе был. Оставил только заранее приготовленный костюм на несколько размеров меньше.

Интересно, а Рустам на окрашенное кресло успел сесть? Хм-м... надо будет проверить завтра.

— Так пошли, — шепчу ему на ухо, — потому что я тоже...

А дальше нас уносит так далеко, как никогда раньше. Срывает башню, отрывая её и отправляя как можно дальше. Высвобождает все тайные желания и мечтания, вкладывая в голову новые, от которых голова будет кружиться ещё сильнее.

Рустам — мой... Навсегда...

Глава 10

Время летит неумолимо быстро. Не успела оглянуться, как родила сына. Не успела моргнуть — ему уже полгода, и мы возвращаемся в Россию. Не успела и «а» сказать, как оказалась по своей воле в одной постели с тем, кого ранее ненавидела. И просыпаюсь я с ним почти каждое... прелестное утро.

М-да... Жизнь порой поворачивается так, как ты совсем не ожидала. Но... ожидали все твои подруги. Катя, Мириам и даже Настя.

С последней мы нашли точки соприкосновения и начали общаться. Теперь Рустам меня ревнует к «мисс идеальность». Ну и к Кате. Кстати, эта наивная кошечка, как оказалось, и до этого дружила с той, кого я ревновала к своему братцу.

И ведь молчала! Негодяйка!

— Ну прекрати! — игриво хнычу, пытаюсь скинуть руки Рустама со своих бёдер. — Мне нужно подготовить бумаги! Встреча через пятнадцать минут, Рустам Олегович!

— Пятнадцать? — задумчиво переспрашивает, прекратив мучить меня. — Ну, значит, у нас есть ещё целых десять минут! — и вновь начинает целовать и бродить руками по моим изгибам.

Теперь я понимаю, почему у него раньше столько баб бы-

ло. Да ни одна нормальная девушка не выдержит таких ма-
рафонов!

Я дома порой прячусь от него!

Кстати, о доме. Мы так и продолжаем жить у родителей. Когда я решила съехать и заявила об этом отцу, то, как обычно, начался скандал. Ссора. Крики. Слезы. И тяжёлая артиллерия... лжеприступ сердечный, в который я якобы поверила.

Посоветовавшись со своим мужчиной, пришли к выводу, что останемся. Без помощи Даны нам будет сложно, а няня — чужой человек. Как я незнакомой женщине доверю своего малыша? А Дана... она мне родная уже и я знаю, что ничего такого она Матвею не сделает.

Да и отец вскоре пришёл с примирительным жестом и предложил довольно заманчивый вариант. Мы с Рустамом и Матвеем просто переедем в комнату побольше и этажом выше. Чтобы они с Даной нам не мешали строить свою личную жизнь, а они имели возможность воспитывать внука.

— Рустам, — стону устало. — У меня голова болит. Давай не сегодня! Мы на работе!

— До чего же ты занудная, Лапина, — закатывает глаза и отпускает. — Но дома я получу своё вдвойне.

— Ага, — киваю, соглашаясь с ним.

Ага, конечно! Это он просто не знает, что сегодня вечером Матвей будет с нами. Отец и Дана собрались в театр. Давние друзья пригласили их на премьеру спектакля, где играет их

дочь.

Поцеловав Рустама на прощание, беру в руки свою любимую оранжевую папочку, подаренную на неделю наших отношений моим мужчиной. Вместе с ней направляюсь в сторону ВИП-комнаток.

Неделю назад уговорила Рустама сделать косметический ремонт в этих помещениях. Что-то красненькое и интимное для посетителей, чтобы их тянуло туда. А то... как-то скучновато.

— Алиса Олеговна, — обращается ко мне администратор, выдёргивая из того состояния, которое возникает в моей голове каждый раз, когда я сюда захожу. Словно перед глазами что-то важное, поверхностное, простое, но скользкое. Уцепиться никак не могу.

— Да, Саша, — отзываюсь. — Ты подготовила, что я просила?

— Конечно, — кивает и достаёт из тумбы папку с бумагами. — Вот! — протягивает мне. Я подхожу к ней и вдруг голову пронзает воспоминание.

«— Девушка, — кричит администраторша. — Вам сюда нельзя! — пытается меня схватить и не дать пройти к комнатам.

— Мне нельзя? — пьяно усмехаюсь. — Да ты знаешь, кто я?! Алиса Лапина! И это всё, — обвожу пальцем коридор. — Принадлежит моему брату! А значит, мне! Ясно тебе? Если я сейчас позвоню брату и скажу, что ты меня обижа-

ешь — вылетишь! — блефую, но откуда ей знать о моих взаимоотношениях с Рустамом? Пусть боится и трясётся от страха.

Кажется, испугавшись моих угроз, она пальцем указывает мне на дверь комнаты, которую арендовал Эрик. И при этом так коварно улыбаясь, словно пакость какую-то задумала.

Ведьма! Уволить её надо!

Но спасибо, что направление и номер сказала. Девятая.

Бреду к нужной комнате, открываю дверь и захожу внутрь. Рукой ищу выключатель света, щёлкаю его, но тут же до ушей доносится возмущённый стон.

Поняв намёк, выключаю свет.

— Ясно! Темнота — лучший друг молодёжи! — произношу и иду к кровати покачивающейся походкой.

Что-то быстро я в этот раз опьянела... Странно. Обычно меня никогда не уносило. Или это всё-таки текила? Мда уж... Не пила и не надо было начинать.

Но так даже лучше. Нет ни страха, ни стеснения перед своим первым половым опытом. А он у меня сегодня будет! Я уверена на все сто!

Наклоняюсь к Эрику и шумно вдыхаю его духи.

Чёрт! Они такие же, как у братца!

Почему я раньше этого не замечала?

Хотя... поздно! Потом другие ему подарю, чтобы точно братца не вспоминала в самые интимные моменты.

— Ты такой... вкусный, — шепчу, наблюдая, как он преворачивается.

Пару раз хлопаю ресницами, надеясь, что смогу разглядеть его выражение лица. Но, чёрт, здесь слишком темно, а мои глаза не видят чётко в темноте! Чёртова куриная слепота! Подвела в такой важный момент...»

О мой бог! В тот день я зашла в девятую комнату, а проснулась в другой! Поэтому мы не нашли отца Матвея! Потому что номер комнаты, который я ему назвала, не совпадает с тем, в которую я зашла!

— Саша, а где журнал посещений хранится? — заговариваю хриплым и взволнованным голосом.

Сейчас я узнаю, кто отец Матвея!

Но хочу ли я сейчас этого?

Когда вижу, как Рустам общается с моим мальчиком? Хочу ли я другого отца своему сыну? Нет...

— Вам за какой период, Алиса Олеговна? — интересуется администраторша, доставая книгу за этот месяц.

— Два года назад, — отвечаю, тяжело сглотнув. — Где архив?

— В шкафу, — пожимает плечами и быстро уходит в комнату, где администраторши переодеваются в рабочую форму. Погрохотав там, возвращается с книгой за тот год. — Вот, Алиса Олеговна, здесь сшиты все месяцы для удобства. Что поискать?

— Я сама, — произношу и, забрав у неё книгу, расклады-

ваю на её рабочем столе.

Быстро нахожу нужный месяц, дату и время. Хмыкаю. Мда уж... отец Матвея — звёздочка.

— А что значит звёздочка? — спрашиваю Сашу, подняв голову и вопрошающий взгляд на неё.

— Звёздочку мы раньше ставили, если Рустам Олегович заваливался в эту комнату. А сейчас пишем «поломка», — безразлично кидает, продолжая складывать по порядку бумаги, которые я просила её подготовить мне.

Но я её не слушаю. В голове бьётся всего одна мысль!

Рустам Олегович был в комнате номер девять в ту ночь...

Твою мать!

Я что...

Это надо проверить!

Ничего не говоря Рустаму и, вообще, позабыв о том, что я на него работаю, полетела домой. Мне нужно было как можно скорее узнать правду, иначе я свихнусь. Поеду крышей на очередной встрече. Администраторша и так решила, что у меня случилась паническая атака из-за учащённого дыхания.

Ну не может быть такого, что мы с Рустамом переспали, и никто из нас не помнит, что это было! Да и вообще, кто-то же меня перенёс в другую комнату. Рустам! Никто другой не мог! Но зачем?

Странно всё это! И неправдоподобно!

Не верю я в то, что это возможно. Просто не может такого

быть! Ни я, ни Рустам не помним! Чудеса и магия, блин!

А что, если он всё знал и просто играл со мной? Издевался надо мной? И с самого начала этот козлик знал о том, что Матвей его сын, а со мной... как обычно, играл!

Ну я ему устрою! Если этот... слова подобрать не могу... окажется отцом Матвея. Я, конечно, буду счастлива с одной стороны, а с другой — ещё не выйдя за него замуж, вдовой стану. Жалко как-то.

— Алиса? — доносится до меня удивлённое восклицание мачехи, когда я врываюсь в свою комнату.

Дана вместе с Матвеем играют с музыкальной коробкой. Точнее, сын её доламывает. Но это так, тонкости!

— Я быстро! — отвечаю ей и бегу в ванную комнату, где беру зубную щётку Рустама.

Он точно заметит пропажу, но я скажу, что её взяла домработница, которая в него влюблена! И плевать, что ей сорок семь! Нимфоманки на моего мужчину тоже западают.

Покрутившись в ванной в поисках чего-то принадлежащего Матвею, расстроено опускаюсь на ободок ванны. Ничего нет! Лишь соски, которые Дана стерилизовала, на полке лежат. И стиранные ползунки.

Решительно собравшись, выхожу в свою комнату, заставая Дану и сына в тех же позах и с той же игрушкой.

— Что-то случилось? — мягко интересуется. — Токсикоз опять мучит?

— Ч-чего? — напрягаюсь, не понимая, о чём она говорит.

— К-какой токсикоз?

— Ну, я заметила, что по утрам тебя тошнит, — пожимает плечами смущённо. — Не стала спрашивать, чтобы не компрометировать. Мы с твоим отцом обещали не лезть в вашу с Рустамом личную жизнь. Ждала, когда вы сами нам объявите, что скоро второго внучка или внучку подарите нам.

— Дана, — прокашливаюсь. — Я... Я не беременна. Опять. Просто по утрам... мне... немного плохо.

От того, что ночью я ем всякую несовместимую дрянь. Которую выпрашиваю у Рустама, а он мне приносит.

ЭТОГО! ПРОСТО! НЕ! МОЖЕТ! БЫТЬ!

Этого ещё не хватало!

Теперь не только тест ДНК делать надо, но и тест на беременность. Потому что после прошлой беременности у меня цикл ещё не восстановился, и точно сказать я не смогу. А мы с Рустамом пару раз грешили и не пользовались защитой. Твою мать!

«— Ты серьёзно?! Правда?! — радостно визжу на предложение Рустам стать его помощницей.

— Какие шутки, Лиса! Пойдём?

— Да! Конечно! — восклицаю. — Но у меня ребёнок и... могут быть форс-мажоры. Ты же понимаешь.

— Понимаю. У меня у самого сын, — ослепляет меня улыбкой. — И... думаю, недолго работать будешь. В декрет быстро отправлю.

— Нет! — отскакиваю от него. — Никакого декрета!

— Да!

— Нет! — выкрикиваю и выбегаю из комнаты.

— Да! — кричит он мне вслед и бежит за мной.»

Вот козёл! Точно вдовой стану! С двумя детьми на руках!

— Ну, дело твоё, Алиса! — мачеха улыбается и дотрагивается до моей руки. — Но знай, что всегда можешь положиться на меня! Я понимаю, что ты сейчас молода и только начала строить карьеру, но если всё же беременна — рожай! Я возьму на себя и второго малыша!

— Всё ещё сожалеешь о том аборте? — расстроено хмыкаю.

— Сожалею, — признаётся. — Но тогда у меня не только карьера в благотворительном фонде началась, но и ребёнок в утробе был с подозрениями на болезнь. А что, если он был здоров? Всё никак не могу прекратить думать об этом!

— У вас с папой ещё будут дети! — успокаиваю её. — Я, вообще, посоветовала бы вам суррогатную мать нанять. Я очень много таких видела. Попробуйте!

— Думаешь? А если у меня любовь материнская не проснётся к ребёнку, которого я не выносила?

— Ну, Матвея я выносила, но ты ведь его любишь, — отмечаю с улыбкой.

— Здесь другое, — оборачивается к сорванцу, решившему попробовать на зуб игрушку. — Он мой внук! Моя кровиночка любимая! Да и смотрю на него, а перед глазами Рустам маленький. Но внук у меня крикливее.

Рустам маленький... твою дивизию!

Если бабушка во внуке видит своего сына, то это уже звоночек. Подтверждающий родство.

— В меня пошёл, — смеюсь, глазами заметив мусорное ведро рядом со столиком для переодевания. А в ведре салфетки мокрые, использованные. Да, противно, но... другого варианта сейчас нет.

Надо всё равно всё проверить!

— Я поеду на работу, — решительно встаю.

— А чего приезжала?

— Да... забыла кое-что в ванной, — бессовестно лгу, скрывая истинную причину и медленно подбираюсь к мусорному ведру.

Можно было бы стащить соску у Матвея, но не хочу дать Дане повод думать, что всё же наши с Рустамом отношения изначально были спектаклем. Вообще, не хочу, чтобы кто-то знал обо всём этом! Меньше знают — крепче спят.

— Я мусор выкину, — объявляю мачехе и, схватив мусорный пакет с корзины, спешу на выход.

В коридоре убеждаюсь, что никого рядом нет и достаю одну салфетку, пряча её в целлофановый пакетик, в котором до этого булочка была, но, думаю, это не помешает сделать характеристику ДНК.

Забиваю в поисковике ближайший пункт, где делают ДНК-тест и еду туда. Прошу прощения у медсестёр за вид своих образцов, получая их улыбки в ответ. Оплачиваю услу-

гу и готовлюсь к тому, что мне придётся ещё неделю жить в режиме полёта в ожидании ответа на главный вопрос:

Рустам — отец Матвея или нет?

Есть ещё один вопрос, и ответ на него я могу получить гораздо быстрее:

Будет ли у Матвея братик или сестрёнка в ближайшее время?

Неделя в ожидании результатов ДНК-теста проходила невыносимо долго. Казалось, что я не неделю жду, а целый год!

Успела уже несколько раз обрадоваться, что Рустам может быть отцом моего малыша и разочароваться в этом.

С одной стороны — посмотришь на то, как Матвей тянется к Рустаму, так улыбка на лице расцветает и радостно на душе становится. Да и на то, как Рустам нянчится с возможным сыном, можно любоваться вечно. Делает всё внимательно, старательно и с таким видом, словно перед ним задача мировой важности и от этого зависит жизнь человечества.

Братец, конечно, неопытен в общении и заботе о малышах, но это жутко умиляет. И не только меня, но и его мать.

Помню тот случай, когда Рустам вызвался снять подгузник Матвею, потому что «дружку» надо дышать. И вообще парням полезно без труселей ходить. Я, конечно, с ним согласилась, решив не говорить ему, что часто позволяю сыну голопопёньким лежать.

В итоге... я хохотала несколько дней. Младший дружок

моего сына решил пометить Рустама. Так сказать, сделать за мамку то, чего она не может. Обозначить другим, что Рустамчик занят.

Господи, это был смех и грех! Особенно крики Рустама прекратить. А сын смеялся так, словно перед ним клоун, а не заботливый папочка.

Конечно, Рустаму удалось спасти себя, но моего хохота это не убавило. Потому что мне пару раз тоже прилетало. Но это секрет. Пусть братец думает, что только ему повезло.

Но есть и другая сторона моего мнения насчёт возможно-го родства: разочарование, ревность и недовольство.

Сейчас с Рустамом у нас всё хорошо, и я в нём уверена. Но я знаю какой он бывает, когда теряет интерес к той или иной вещи. Что будет, когда ему надоем я? Он бросит нас? Меня и... своего возможного сына?

Да, он может это сделать, даже если между ним и Матвеем не будет никакого родства. Но в любом случае он останется в жизни моего сына добрым дядей. Сыном его бабушки Даны. А если тест покажет родство? Это многое поменяет... очень многое. Внутри меня.

Да и Рустам... чёртов благородный рыцарь! Мне придётся ему сказать, и тогда я загоню всех в ловушку. Рустам женится на мне из-за ребёнка. И мы не разведёмся из-за Матвея же. Потому что он захочет быть со своим сыном и воспитывать его.

Я боюсь сделать ошибку.

Боюсь испортить наши с Рустамом жизни. И даже если у нас сейчас всё хорошо, неизвестно, что будет дальше...

Я не знаю, что будет завтра. И это пугает.

Получив с курьером долгожданное письмо с результатами ДНК-теста, воровато оглядываюсь вокруг, боясь, что Рустам узнает о моих предположениях насчёт его родства с моим сыном.

Если тест покажет отрицательный результат, то я просто не скажу ему, что вообще сравнивала их ДНК.

При курьере письмо не стала вскрывать, решив отложить этот момент, пока буду одна в комнате. Не хочу, чтобы пока хоть кто-нибудь знал.

Расписавшись в бланке и проводив парнишку, кидаю взгляд на парковочные места, где чаще всего стоят автомобили нашей семьи.

Отцовские три чёрных джипа, которые мало чем отличаются между собой. Два автомобиля Рустама. Моя сногшибательная машинка и белый автомобиль Даны, который отец подарил ей на последнюю годовщину.

Обе машины Рустама стоят на парковке. Притом одна заведена и рядом с ней стоит Елена — помощница мужчины, у которого Рустам выкупает помещение. Эта пигалица приезжает каждый день и вечно вертится вокруг моего мужчины, хотя дела ей вести нужно со мной. Я часто ей делала замечание, но она, видимо, положила глаз на Рустама. А тот... чтобы получить помещение, идёт у неё на поводу. Но, благо,

ничего такого между ними нет. Только флирт, за который я его по ночам подушкой душу.

Раздражает меня эта гадина.

Поймав мой взгляд, Елена посылает мне коварную улыбку и отворачивается, поправляя вид на свои немаленькие объёмы.

Стерва!

Бесит меня!

Закатив глаза, закрываю дверь и решаю как можно скорее подняться в свою комнату и вскрыть чёртов конверт, который хранит в себе тайну рождения моего сына.

— Решила сделать вид, что не заметила меня? — звучит у меня за спиной голос братца, заставший меня на первых ступенях лестницы.

В смысле сделать вид? Я вообще-то и правда его не заметила! Знала, что он дома из-за машины на парковке, но думала он у отца. Потом ко мне зайдёт. Сама с ним встречи не ищу. Особенно сейчас, когда руки обжигает конверт.

— Привет, — оборачиваюсь к нему, чувствуя, как на лбу появляется испарина. — К-как дела?

— Нормально, — напрягается, заметив моё странное состояние. — А ты, видимо, нет. С утра вольты кусают?

— Смешно, — кривлюсь. — Иди давай! Тебя там Леночка ждёт! Уже все шары на улицу выкатила, — с этими словами отворачиваюсь.

— Что это у тебя? — прилетает от него вопрос, и я чув-

ствую то, что он следует за мной на второй этаж.

— Неважно, — отвечаю и быстро сминаю ДНК-тест, который получила пару минут назад. Прячу огромный комок в карман. — Мне пора! Потом поговорим.

— Стоять! — хватает меня за руку, дёргает на себя, заставляя остановиться. Игнорируя мои попытки сопротивления, вынимает комок из моего кармана. Вытаскивает листок из конверта и разворачивает его. — Что это? Тест ДНК? Ты что, нашла отца своего ребёнка?

— Да! Но это тебя не касается! — рычу на него. Злюсь на его поведение. — Отпусти и иди к девушке! Она тебя уже ждалась у машины! — вырываю из его рук лист бумаги и срываюсь на бег.

Вбежав в свою комнату, не даю себе и минуты прийти в себя и отдышаться. Разворачиваю конверт с результатами ДНК-теста.

Я должна знать правду! Если он отец Матвея, то прямо сейчас ему скажу! А если нет, то пусть катится к своей Леночке, которую облизывает, лишь бы её босс дал ему помещение.

Разворачиваю лист бумаги, пробегаю глазами по строкам. Ищу ответ и застываю, когда взгляд попадает на цифры, проценты и ответ.

— Твою мать!.. — чертыхаюсь.

Это просто не может быть!

Не может!

Я хотела иного результата...

Глава 11

В который раз вглядываюсь в результат теста ДНК, надеясь, что если буду долго смотреть, он изменится. Но, к сожалению, ничего не меняется.

Медленно оседаю на пол, чувствуя подступающие слёзы. Пытаюсь прийти в себя и сказать, что ничего не изменилось! Что всё просто останется, как и было! Рустам — будет отчимом Матвею! Папой. Просто не родным.

Но чёрт!

Не этого результата я хотела!

Как бы я в душе ни сопротивлялась и не говорила, что родство Матвея и Рустама может разрушить наше с ним будущее — я надеялась, что всё же мой малыш — его сын. Они ведь и правда похожи очень!

Но...

«Вероятность родства 0%...»

— Чёртов тест! — ругаюсь, разрывая листок на мелкие клочки. — Чёртовы воспоминания! Если бы не вы, то я бы!.. То я бы дальше жила спокойно, а теперь... Чёрт! Лучше бы не вспоминала!

И с кем я тогда переспала? Ведь зашла в комнату, которую арендовал Рустам... А может там не он сам был?

Чёрт!

А вот и не хочу этого знать! Плевать мне, чей Матвей сын!

Он мой и Рустама!

Вскакиваю и, с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.